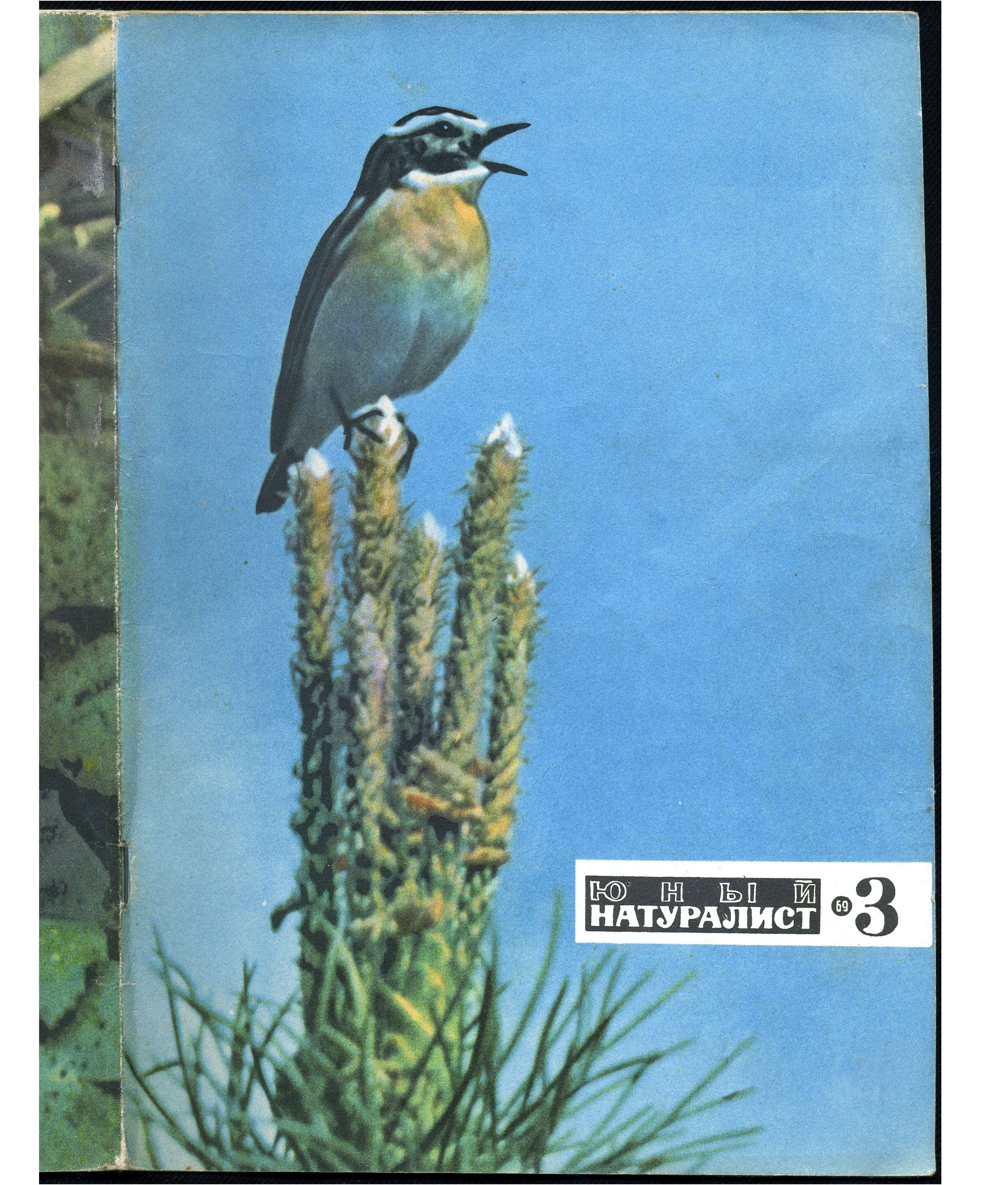


ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ
69
3



Колонии морских птиц, или, как их часто называют, птичьи базары, поражают даже самого спокойного человека. Крики тысяч и тысяч разных птиц перекатывает с утеса на утес разговорчивое эхо, суета и невероятный гвалт... Кажется, будто весь свет пришел в движение, и ни минуты тишины, ни малой толики покоя.

На обрывах заняты все выступы, щели, ниши, и на каждой—птицы, птицы, птицы.

В Арктике и Субарктике такие оживленные птичьи базары можно встретить во время короткого полярного лета. Но и зимой многие командорские и курильские морские птицы остаются на островах. Зимний птичий базар молчалив, так как самые большие говоруны — кайры, говорушки и глупыши улетают далеко на юг.

Основу птичьих базаров, как правило, составляют птицы из отряда чистиков, трубконосых и веслоногих.

Мне хочется рассказать о своих наблюдениях и встречах с некоторыми морскими колониальными птицами на Командорских и Курильских островах.





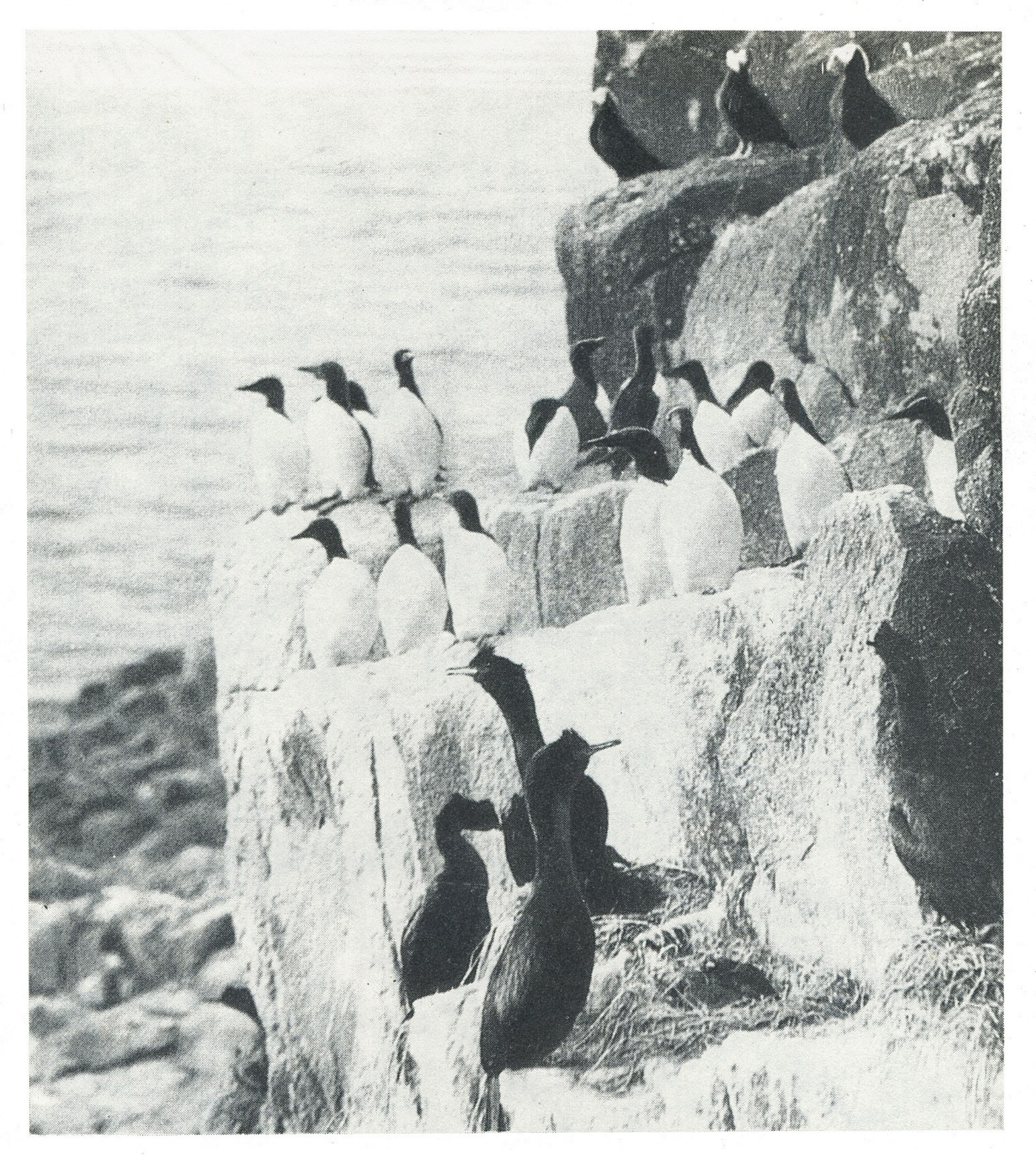
ПЕРНАТЫЕ ХОЗЯЕВА СКАЛ

В конце марта в один из теплых пасмурных дней у прибрежных скал Командорских островов появляются глупыши, принося весну, подобно грачам. Оживают окрестности. Далеко разносится частое трещание птиц, отдаленно напоминающее клокотанье кур. Но не все глупыши садятся на скалы. Может быть, потому, что еще кое-где лежит снег. А может быть, за время странствований они отвыкли от земли.

Лишь в конце мая птицы по-настоящему «обживают» скалы. Пустых «квартир» много, и все же между глупышами то и дело возникают драки. Часто можно видеть, как суетившиеся на скале птицы падают вниз, не в силах прекратить борьбу. У подножья птичьих базаров таких драчунов терпеливо поджидает песец, и увлеченные борьбой птицы попадают ему на обед. На море драки глупышей продолжаются долго. Более сильная птица держит жертву за затылок и окунает ее в воду до тех пор, пока та не захлебнется.

Некоторые говорят, что глупыш похож на голубя, но это только внешнее сходство. От других птиц его легко отличить по трубочкам на верхней части клюва, в которых заключены ноздри. Отсюда и прозвище всей группы — трубконосые. Глупыш невелик. Весит всего 500—600 граммов. Тихоокеанские глупыши — сизые, атлантические — белые.

Кладка у глупышей начинается в июне.



На разных этажах. Наверху — топорки, в середине — кайры, внизу — беринговы бакланы.

Единственное крупное белое яйцо весит около 100 граммов и обладает превосходным вкусом. Примерно один раз на тысячу гнезд попадается кладка из двух яиц. Почти два месяца выкармливают родители птенца, и к моменту вылета он настолько жирен, что не может свободно летать.

Наступает осень. Чем сильнее морской ветер, тем громче кричат и оживленнее летают родители, маня птенца в океанские дали. Наконец малыш решается покинуть родную скалу и, неустанно махая крыльями, летит как можно дальше в море и плывет, напряженно гребя лапами. Вот последний птенец слетел со скалы, и все глупыши исчезают до следующей весны. Море в изобилии кормит их. И больше всего

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 69 3
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

мелкими кальмарами. Их клювы всегда находят в желудке птиц. У Командорских берегов часто скапливаются медузы, и глупыши расклевывают студенистое тело этих беспозвоночных.

Когда ветер дует с моря, птицы парят возле самых береговых обрывов. Это лучшее время для охоты на глупыша. Охотнику совсем не обязательно иметь ружье. Достаточно взять с собой сачок, насаженный на длинный шест. Усядется охотник на краю обрыва и ждет, когда глупыш подлетит поглядеть любопытными глазами на человека. Взмах шестом — и птица барахтается в сетке. Особенно любят такую охоту командорские ребятишки, живущие на острове Медном.

Если ночью вы услышите хрипловатое, с легким печальным оттенком щебетание, знайте — прилетели качурки. Словно ласточки, порхают они над океанскими просторами. Качурки — близкие родственники глупыша и очень на него похожи. Днем этих небольших птиц можно увидеть только в открытом море или на гнезде. Когда достаешь птичку, она отрыгивает струю жирной оранжевой жидкости, видимо, пытается обороняться.

Иногда качурки подлетают к стоящему на рейде судну и падают на палубу, ослепленные светом.

На маленьком острове Тюленьем близ Сахалина плоскую скалистую вершину облюбовали для своих гнездовий сотни тысяч кайр. Птиц так много, что они сплошь покрывают камни. Несмотря на стремление к «коллективу», весной кайры нередко дерутся, схватываясь у скал, а потом летят, уцепившись одна за другую, к морю, где драка продолжается. Иногда она кончается так же печально, как и у глупышей.

На первый взгляд кайры несколько напоминают пингвинов, но только на первый взгляд. На Командорских островах их называют еще ары. Ара — имя звукоподражательное и почти точно передает громкий крик этих птиц. Кайры неплохие летуны. Они способны преодолевать сотни километров в день в поисках богатых пищей уголков моря.

Яйца кайр можно найти не только на выступах скал, но и под камнями среди зарослей злаков. Удивительная способность у этих птиц находить свое гнездо. Никаких особых примет нет. Но летящие кайры в любую погоду, даже в столь характерный для Командор туман, безошибочно приземляются там, где надо.

Знакомство с топорком, третьим по численности видом на тихоокеанских птичьих базарах, порой бывает несколько неожиданным. Днем птиц почти не видно. В отличие от кайр топорок гнездится в норах и расщелинах. Но стоит начаться тревоге, как они вылезают из нор и вертят в разные стороны головами. Если топорки видят, что опасность близка, птицы садятся на море рядом со скалой.

Топорок ростом со среднюю утку. Сам он темный, только по голове протянулись две красивые косы, да щеки светятся белизной. Ярки красные клюв и ноги.

Нрав у топорка крайне неуживчивый. Из его нор то и дело слышится гнусавое ворчание. Голой рукой лезть в гнездо, когда там сидит хозяин, нежелательно: мощный клюв — опасное орудие птицы.

Дерутся топорки постоянно. Как-то ле-





Стоит начаться тревоге, как тупики вылезают из нор и вертят в разные стороны головами.

том мне пришлось видеть, как вблизи Арьего камня один топорок гнал по воде и бил другого. Задира хватал свою жертву за косы, за клюв, щипал крыло. Иногда пострадавшему удавалось вырваться и нырнуть, но драчун догонял его и снова трепал.

Там, где топорки собирались в большие колонии, я был свидетелем очень интересного поведения птиц. Ближе к вечеру замечаешь, как из многих нор высыпают птицы и усаживаются на отдельных площадках — «клубах». И вот огромная стая топорков поднимается в воздух и начинает носиться по кругу. Гигантское кольцо бешено крутится более часа. Потом края круга опускаются все ниже и ниже и, наконец, цепляются за скалы — это садятся отдельные птицы. Вскоре и вся компания рассаживается у своих нор. Вероятно, бешеный танец птиц представляет нечто вроде прогулки перед сном. Зрелище удивительно захватывающее. По своей стремительности его можно сравнить разве только с поведением падающих откуда-то сверху и с необычайным шумом рассаживающихся на ночлег осенних стай грачей, галок и ворон.

Из всех птиц, которые селятся на морских побережьях, основательнее всего устраиваются бакланы. Их гнезда широки и прочны. Очень редки случаи, когда птицы срываются с уступов скал. Свои гнезда птицы начинают строить в марте—апреле из сухих трав, плаунов. Иногда попадаются перья птиц и другие предметы. Первые бледно-зеленые яйца у бакланов появляются в мае. По сравнению с птицей яйца мелкие — всего 40—50 граммов. Вкус их неприятный, и потому яйца бакланов люди никогда не употребляют в пищу.

Кормятся бакланы недалеко от берега. Часто сушат перья на надводных скалах. У этих птиц копчиковые железы слабо выделяют жир, и перо легко впитывает влагу. Иногда птицы, увлекшись поисками корма, намокают, теряют способность взлетать и добираются к берегу вплавь.

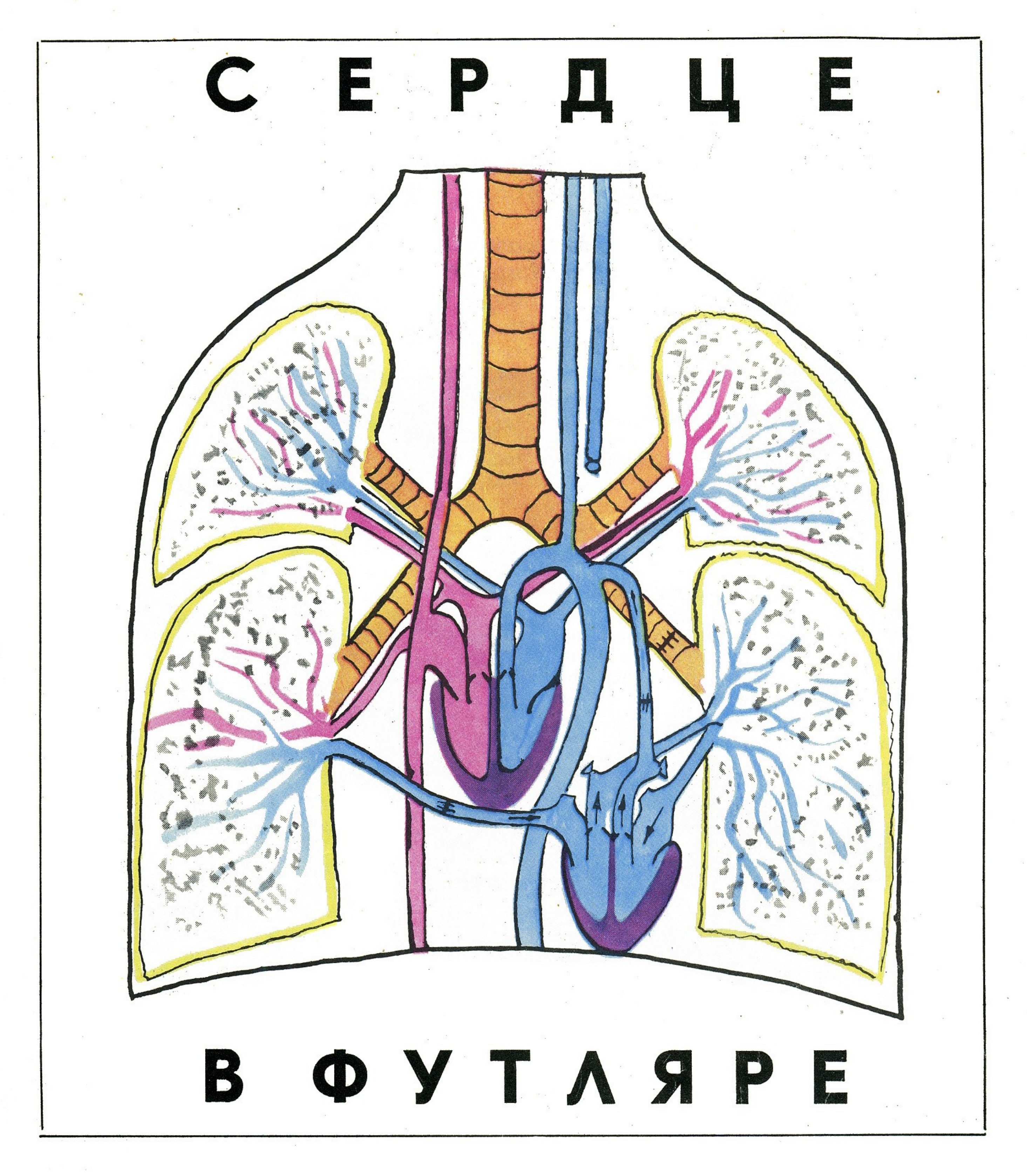
Среди жителей шумных птичьих базаров можно повстречать и других пернатых: белоснежную пуночку, флегматичных вьюрков, крошечного, с задорно вздернутым хвостиком крапивника или славящихся горделивой осанкой и стремительным полетом сокола или кречета. Нередко прилетают к птичьему базару за добычей — кайрой или тупиком — белые полярные совы.

Птичьи базары испокон веков служили человеку. Он охотился на птиц, собирал яйца, а из плотных и теплых шкурок топорков, кайр, бакланов шил одежду.

С каждым годом растет значение птичьих базаров как живых и неповторимых памятников нашей родной природы, доставляющих своим видом большое эстетическое наслаждение.

С. МАРАКОВ,
кандидат биологических наук

СЕРДЦЕ В ФУТЛЯРЕ



Люди в белых халатах склонились над операционным столом. Мерно постукивает аппарат «сердце—легкие». Хирургическая сестра в нужный момент подает инструменты, приборы для сшивания сосудов. Все делается так же тщательно, как и при операциях на человеке. Здесь, в операционной исследовательской лаборатории, ученый ведет свой поиск... Имя его — Демихов Владимир Петрович.

Еще задолго до того, как было пересажено сердце человеку, ученый провел такие же операции на животных. Талантливый хирург-экспериментатор разработал десятки способов пересадки сердца и других

органов. С интересом знакомятся с его работами ученые разных стран. В его лаборатории побывали и Кристиан Бернард, готовясь к своей знаменитой операции по пересадке сердца человеку, и Роберт Уайт, которому удалось пересадить мозг одного животного другому. «По сути дела, — считает Уайт, — сегодня мы не можем ничего противопоставить работам В. Демихова, который пересаживает мозг животного вместе с головой».

По строгому расписанию — два раза в неделю — оперирует В. П. Демихов. А в перерывах между операциями ученый думает над новыми схемами пересадок, наиболее безопасными, наиболее надежными. И так год за годом — труд во имя жизни человека!



Зачем понадобилось создавать чудище — собаку с двумя головами? Этот опыт показывает, что даже самый чувствительный и наиболее сложно устроенный орган — головной мозг — сохраняет все свои тончайшие функции после отделения головы от туловища и пересадки ее на другой организм. Все необходимые для жизни питательные вещества и кислород к пересаженной голове маленькой собаки поступают по кровеносным сосудам от большой собаки.

Интересно, что при пересадке головы от щенка наблюдался быстрый рост головы.



Уже более года живет человек с пересаженным сердцем. Сделал эту операцию профессор Кристиан Бернард. Пятидесятивосьмилетний Блайберг, в груди которого бьется чужое сердце, чувствует себя удовлетворительно.

Сейчас в разных странах живут более сорока человек с пересаженным сердцем. Многим людям заменены больные почки. Врачи уже пересаживают печень, поджелудочную железу, легкие, эндокринные железы. Тысячи людей живут с чужими костями и суставами. Ученые поговаривают даже о пересадке головы.

Но прежде чем смогли проводить такие операции на человеке, потребовался не один эксперимент на животных.

Еще в 1947 году нам удалось доказать, что у собак можно полностью заменить сердце и легкие. В нашей лаборатории впервые были пересажены собаке печень, все органы брюшной полости и голова с передними лапами. И представьте, голова жила, ела, поворачивалась на кличку, даже кусалась, когда ее дразнили.

Многие экспериментаторы пересаживали кусочки кожи с одного места тела на другое, и кусочки приживались. Когда же пересаживали кожу от одного животного другому, она или рассасывалась, или подсыхала и отторгалась. И до недавнего времени считалось, что барьер несовместимости тканей разных организмов непреодолим. Но между пересадкой кожи и пересадкой органов очень большая разница. При пересадке органов кровообращение в них сразу восстанавливается, так как во время операции сшивают основные кровеносные сосуды. При пересадке же кожи поврежденные сосуды не сшивают, а ждут, пока они сами врастут в кусочек из окружающих тканей нового хозяина.

Профессор Хундадзе, исследуя под микроскопом такие кусочки кожи, установил, что при пересадках собственной кожи в нее успевают врасти сосуды, а с чужой кожей этого не происходит и в первые же 24—48 часов после пересадки она погибает, а затем через несколько недель отторгается или рассасывается.

Кровь тоже ткань, хотя и жидкая. Она пропитывает и поглощает в организме все, что растворено в его тканях и органах. С помощью меченых атомов ученые установили, что эритроциты — красные кровяные шарики — живут после переливания крови в новом организме столько же, сколько и в собственном. У собак еще не определили группы крови. Но переливать им кровь можно не только от других собак, а даже и от человека. В нашей лаборатории перелили 600 граммов крови от человека маленькой собаке, предварительно удалив у нее столько же. Фактически вся собачья кровь была заменена, и тем не менее собака осталась жива.

Советские ученые И. Л. Кричевский, Л. А. Шварцман, П. Н. Косяков еще в 1927 году установили, что основным группам крови у человека соответствуют группы тканей и органов. И теперь во всем мире пересаживают органы по тем же правилам, какие применяются при переливании крови. Многие десятки успешных операций по пересадке сердца и сотни по пересадке почек человеку — подтверждение этому.

Сердце — более простой и однородный орган по сравнению с почками. Как показали эксперименты на животных, сердце после пересадки сохраняется лучше, чем почки. И все же операции, сделанные Бернардом, — большой риск для жизни больного. Мы разработали более безопасный метод пересадки сердца и легких.

Операцию проводим в два этапа. Оживленные сердце и легкие в прозрачном пластмассовом футляре мы подключаем снаружи к сосудам бедра животного, у которого собственное сердце не удалено. В этом случае несколько недель можно проверять работу подсаженного сердца. Если окажется, что оно хорошо работает и организм не отторгает его, можно перейти ко второму этапу — пересадке сердца в грудную клетку взамен больного. Если же сердце в футляре не приживается, его без риска для больного можно заменить новым. Легкие, печень и другие органы тоже можно пересаживать по этому двухэтапному методу.

При операциях по пересадке сердца, почек, легких очень сложно сохранять оживленные органы. Поэтому мы разработали способ длительного хранения «запасных частей». Ученые стали даже выращивать такие «запчасти» из зародышей. И скоро при любых травмах или неизлечимых болезнях поврежденный орган можно будет заменить здоровым.

То, что недавно считалось фантазией, становится реальностью. Но, конечно, для решения этой важной для человечества проблемы многое еще предстоит сделать.

В. П. ДЕМИХОВ,
доктор биологических наук





ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

МАРТ

Март — пора птичьих новоселий. Только-только задышат паром черные пятна проталин, как на жарком взгорке медленно заходит, отдыхая от дальней дороги, первый гонец весны — грач. А следом с теплым ветром вернутся к родным квартирам скворцы и жаворонки, разольют в весеннем небе свою звонкую песню.

Март — месяц встречи птиц. Пернатым хозяевам наших лесов, садов и парков посвящается сегодня третий номер «Лесной газеты».

Хохлатые незнакомцы



Я, конечно, знаю, что грачи прилетают к нам в середине марта, скворцы — в конце марта, а жаворонки — в первых числах апреля. Но вчера мне показалось, что жаворонки опередили и скворцов и грачей.

Утром я выглянул в окно и увидел неизвестных птиц, похожих на жаворонков. У незнакомцев были черные нагрудники и розовато серые спинки. По хвосту тянулась ярко-желтая полоска, а кончик хвоста был окрашен в красный цвет. Голову незнакомца украшал высокий хохолок. Я быстро оделся и незаметно вышел в сад. Птицы будто и не замечали меня. Они перепрыгивали с ветки на ветку и негромко, но очень красиво посвистывали. Нет, таких птиц я раньше никогда не встречал.

Скоро птицы улетели на север. Следом за ними прибыла новая стайка точно таких же красавцев. Безусловно, это были перелетные птицы. Они летели с юга и летели раньше грачей, скворцов и жаворонков...

Вечером я долго изучал книги про птиц, рассматривал цветные картинки и, наконец, узнал, что моих новых знакомых зовут свиристелями. Свиристели обитают в глухих северных лесах, а осенью отлетают к югу, но не так далеко, как жаворонки и скворцы. Зимуют свиристели в смешанных лесах, питаются ягодами рябины и можжевельника, а с приближением весны отправляются к себе домой, на север.

НАШ СЛЕДОПЫТ



Какие события ждать в марте, мы с тобой говорили. Так что давай приготовимся встречать апрель — месяц большой воды и исчезающего снега.

Конечно, в апреле вскрываются реки. Сначала самые маленькие, потом побольше. Запиши дату вскрытия тех рек, которые находятся недалеко от тебя. Запиши, когда вода в реке поднимается до самой высшей точки этого года. Ну и, конечно, посмотри, как ведут себя во время половодья твои лесные соседи.

Вслед за реками начнут очищаться ото льда пруды и озера. Отметь в своем дневнике, когда очистился ото льда твой пруд или озеро. Это тоже очень интересное явление природы, и по нему ты сможешь предсказать, какая дальше будет весна. Если пруд очистится ото льда рано и быстро, то впереди большое тепло. Если пруд будет очищаться медленно и долго, то весна быстро не пойдет, остановится, и к тебе могут вернуться холода.

Самое главное событие месяца — прилет птиц.

Обязательно отметь в дневнике, когда прилетели к тебе жаворонки и трясогузки, утки и журавли.

Отметь в дневнике, когда пролетели над твоим домом первые лебеди и гуси. Запомни, как летели на север эти птицы. Если птицы летели дружно, большими стаями, то это говорит о дружной, скорой весне.

Вслед за лебедями собирайся в поход и ты, собирайся в поход к рекам, на опушку леса. Там ты встретишь вальдшнепов и чаек, увидишь первые игры щук и услышишь весенние песни. Желаем тебе удачи!





ПЕРВЫЕ ЦВЕТЫ

Еще много снега, но уже появились первые цветы. Над снегом загорелись белые барашки ивы. Кусты ивы еще только-только показались над сугробами, но уже зацвели.

БАРАБАННЫЙ БОЙ

В лесу появились первые музыканты. Каждый из них отыскал себе сухое дерево и барабанит по нему. Барабаны гремят с утра до позднего вечера. Музыкантов удалось рассмотреть — ими оказались дятлы. Дятлы решили встретить весну по-своему — барабанным боем.

ССОРЫ ВОРОБЬЕВ

Перессорились окончательно воробьи. Они громко чирикают, злятся друг на друга и даже дерутся. Дерутся воробьи из-за новых квартир. Настала пора обзаводиться потомством.

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Скворцов пока мало. Но около нашего скворечника уже сидят два скворца. Другие скворечники пока занимают воробьи. Но скоро прилетят и остальные скворцы, и воробьям придется убираться из чужих квартир.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Поздравляем с днем рождения первых бельчат и зайчат! Бельчата родились в теплом дупле на высокой елке, а вот зайчатам пришлось сделать свои первые шаги прямо по снегу.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Добро пожаловать, грачи! Они прилетели сегодня утром. Сначала их никто не увидел. Они расселись на проталине, и черных птиц трудно было разглядеть. Потом грачи прилетели к скотному двору, и тут все увидели, что весна прислала своих первых гонцов. На деревья грачи пока не забираются — наверное, устали с дороги.

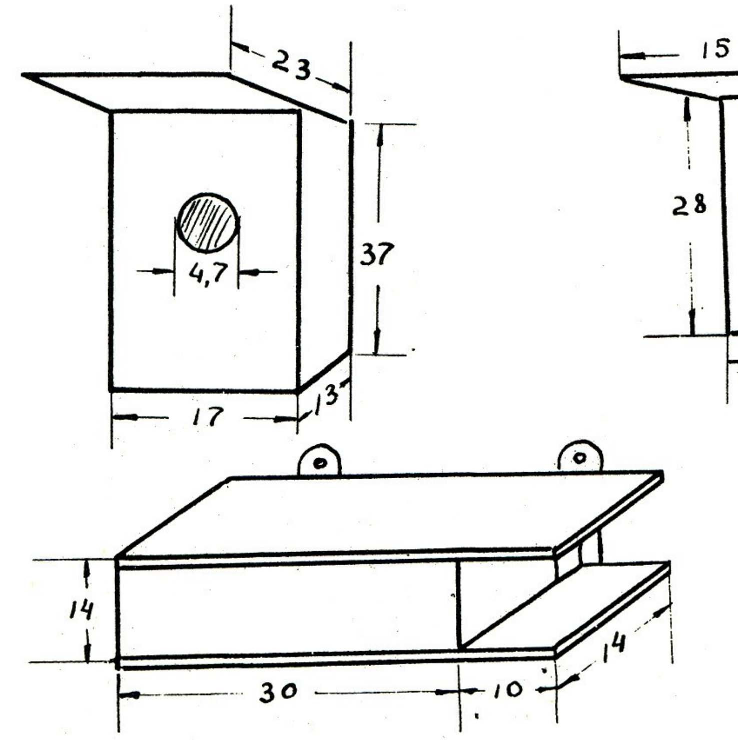


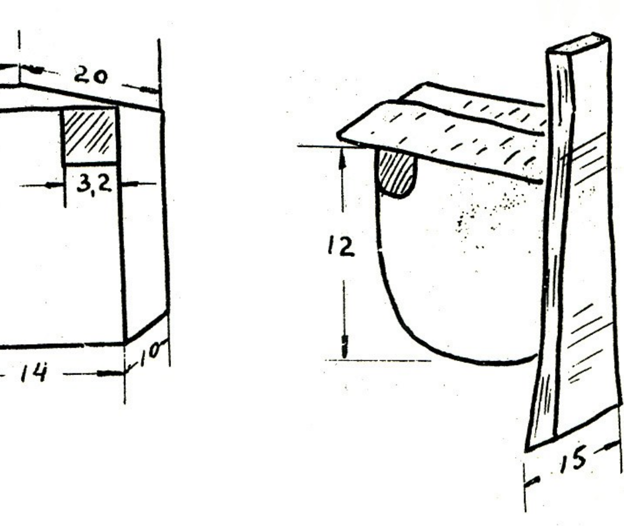
Твой новый друг

Ты, конечно, знаешь, что скворцы живут в скворечниках. Но рядом с людьми в садах и парках с удовольствием поселились бы и стрижи, и синицы, и трясогузки, и малиновки, и мухоловки, и горихвостки. Только вот беда, этим птицам не всегда удается подыскать себе удобные места для гнезд в садах и парках. Позаботься о птицах, приготовь им заранее домики, и птицы обязательно разыщут их. Только запомни: для каких птиц приготовить какие домики и как эти домики повесить.

Скворечники развешиваются над землей не ниже 8—10 метров, а дуплянки не ниже 5 метров.

Полудуплянка развешивается на деревьях не ниже 5 метров над землей, а домик для стрижей и трясогузок — под крышей или у стены дома. Домики для птиц надо развешивать так, чтобы леток был направлен на восток или юго-восток. На дно домика надо насыпать немного опилок или мелких стружек. Повесь домики еще до прилета птиц, то есть в середине марта, а потом жди своих друзей и записывай в дневнике, кто из них и когда поселился в новых квартирах.





Скоро возвратятся из дальних краев твои пернатые друзья. Готовься к встрече. Построй им квартиры. На рисунках чертежи скворечника, дуплянки, полудуплянки и домика для стрижей.

КАКАЯ ЗАВТРА ПОГОДА?

С каждым днем все больше и больше пригревает солнце. Под солнцем тает на крышах снег, звенит у стены дома весенняя капель, и все шире и шире расходятся на дорогах лужи. Около этих луж сосредоточенно расхаживают черные грачи.

Наши грачи уже присмотрели себе квартиры и сидят около них на деревьях. Остальным грачам тоже полагалось бы подумать о летнем жилье, но их гнезда далеко на севере. Там, на севере, еще холодно, весна еще не успела дошагать туда, и грачи просто ждут.

Но когда же весна прибавит шагу, когда придет большое тепло, когда разольются наши речки, когда утихнут ночные морозы и полетят на север остальные грачи? Как узнать об этом?

Если грачи, выбравшие себе летние квартиры, не торопятся приводить в порядок гнезда, то близкого тепла не жди. Но если эти птицы вдруг начнут ломать ветки деревьев, кричать и ссориться, то теплый ветер уже назавтра принесет с собой богатую, дружную весну.

А лед, что лежит на реке? Он пока очень прочный, вода в реке еще не поднялась. Но вот сегодня вода ни с того ни с сего выступила на лед, лед как бы осел. И почти тут же грачи-гости собрались в дальнюю дорогу. Дождись завтрашнего утра — и ты сможешь проверить, что вода выступает на лед только перед большим теплом.





Тетерев

С первым розовым лучом раннего солнца далеко разнеслась над лесом воркующая песня. Песня повторилась еще и еще раз. Ей ответил другой серебряный голос — и в утреннем морозце заиграли, заговорили тетерева.

Они неподвижно сидят на ветвях берез, выводя восторженными голосами гимн весеннему солнцу. Но вот что-то изменилось в воркующей песне, кто-то подал новый сигнал, и птицы одна за другой начинают оживать, распускать крылья, топорщить хвосты и запрокидывать головы. Кажется, тяжелая птица с трудом балансирует на тонкой, гибкой ветке, кажется, она вот-вот упадет... Но тетерева не падают. Они распушились, стали как будто воздушными, и в их прежнюю песню добавилось новое колено: «Чуфы, чуфы». Чуфыканье нарастает, смешивается с воркованием — и кажется, нет больше сил удержать на одном месте птиц. И тогда старый, мудрый тетерев, встретивший уже не одну весну, медленно расправляет крылья и неторопливо слетает на поляну. Вот он распушил хвост, вытянул шею, высоко запрокинул голову, украшенную горящими бровями, и короткими, твердыми шажками запрыгал по насту. Быстрей, быстрей воинственный танец, громче песня, чаще чуфыканье. Но вот танец закончен, хозяин турнира высоко подпрыгивает на одном месте, и тут же с березы слетает на снег еще один боец.

Противники пугают друг друга, шипят, чуфыкают, наконец, сходятся — того и гляди начнется драка. Но тетерева расходятся и кружат, кружат один возле другого, как настоящие танцоры. А неподалеку от них кружатся такие же пары в черных нарядных фраках, обшитых снизу белыми перьями.

Танцы тетеревов продолжаются долго. Иногда кто-то не соглашается с партнером, и тогда хлопанье крыльев становится громче, чаще мелькают белые перья на хвосте, и наказанный поспешно бежит в кусты, чтобы обдумать там свой недостойный поступок.

К высокому солнцу тетерева устают танцевать, устают без конца выводить свои песни. Тетерки тоже устают наблюдать за искусством партнеров и подбадривать их своим квохтаньем. Тетерева по одному успокаиваются, расходятся по кустам немного передохнуть и подготовиться к следующему утреннему концерту.

Сорока на хвосте принесла?

...Сегодня первый раз выпустили погулять коров. Коровы отвыкли от солнца и никуда не шли от скотного двора. Я полетела к коровам, чтобы поздравить их с весной, и тут заметила, что вместе с ними разгуливает лось. Настоящий большой лось. Он подбирал сено и не обращал ни на кого внимания. Не испугался он и доярки. Она протянула ему большой пучок душистого сена. Лось поднял голову, посмотрел на сено, сделал шаг, другой и ухватил губами лакомство. Только к вечеру лось перепрыгнул через забор и ушел в лес.

...Гости появились и у нашего Шарика. Это были скворцы. Скворцы прилетели недавно. Шарик встретил их радушно, и теперь птицы преспокойно разгуливают около собачьей конуры, копаются в миске, а Шарик лежит рядом и смотрит на них. Но сегодня чуть-чуть не случилась беда. Откуда-то заявился ястреб и бросился на скворцов. Тогда скворцы спрятались за конуру. Ястреб увидел собаку, взмыл вверх и уселся на березу. Шарик поднялся со своей постели и принялся зло лаять.

Мог ли лось прийти из леса в гости к коровам, совсем не испугаться человека и даже принять от него лакомство? Могли ли скворцы подружиться с Шариком? Мог ли Шарик разрешать скворцам растаскивать пищу из своей миски и даже защищать птиц от ястреба?



Март — первый месяц весны. Месяц первых проталин и щедрого теплого солнца. Как встретил ты своих пернатых друзей! Что интересного подсмотрел в лесу или на озере во время своих походов! Напиши нам в «Лесную газету». Мы ждем твоих писем.





Пионерские кедровники

Океанским гулом шумят леса на Алтае, и их зеленое раздолье дорого пионерам Кордонской средней школы. Вот почему создали они свое школьное лесничество. 1500 гектаров сосновых боров и кедровников — таковы владения юных. Согласитесь, цифра немалая.

Нелегко оберегать лесное хозяйство от пожаров и самовольных порубов. Каждый день уходят пионеры в патрульный обход. Благодарно шумит молодой лес, приветливо встречает ребят покачиванием — поклоном могучих вершин.

Доброе семя



С интересным предложением обратились к школьникам работники Карачаевского лесхоза. Они предложили участвовать им в создании новых лесов. Ребята с радостью приняли его. Еще бы. Всем хотелось, чтобы ширился зеленый наряд в родных местах. Одни только ученики аула Учкулан создали несколько групп по сбору семян. Уходили в горы. Туда, где на высоких кручах шумят великаны сосны, гордые буки и белые акации. Юннаты потрудились на славу. Одних семян бука собрали они 1600 килограммов. И пошли посылки с семенами в Кисловодский, Невинномысский и другие лесхозы. Пройдет немного времени, из семян вырастут деревья, и зашумят на ставропольской земле новые леса.

Операция «Зеленые дубы»

Пять лет подряд в Подмосковье терпят бедствие дубы: на них напала листовертка. Гусеницы бабочки объедают листья, ослабляют, а иногда даже губят деревья. Появляются они в мае, и больше всего их на вершинах дубов. Гусеницы, как и бабочки, зеленые, с черной головой и черными бородавочками на теле. Когда они вырастают примерно до двух сантиметров, то завертывают оставшиеся листочки и окукливаются в таком домике. Потому и назвали бабочку листоверткой. Голые стоят дубы к этому времени, объеденные. Из запасов будущего года начинает распускаться вторая листва. Она светлее первой, и по этому признаку даже в середине лета можно узнать, что дуб был поврежден листоверткой. А из куколок уже через 10—12 дней вылетают бабочки, и все начинается снова.

От листоверток пробовали избавиться с помощью ядохимикатов. Результаты как будто бы хорошие: вредитель исчезал тут же. Но на следующий год листоверток оказалось еще больше. Дело в том, что у них очень много естественных врагов. Одних наездников на гусеницах листоверток паразитирует до 50 видов. Но все враги вредителя тоже погибают от яда, и листовертка размножается беспрепятственно.

Главный враг дубовой листовертки — птицы. Скворцы, галки, дрозды, иволги. С особенно большим удовольствием едят гусениц синицы и воробьи. Тщательно и быстро собирают они их с деревьев и выкармливают ими своих птенцов. Но собрать всех гусениц можно, если птиц много. Лесоводы во многих странах давно развешивают домики для птиц и поручают им всю заботу о дубах.

Московское городское общество охраны природы в 1969 году проводит операцию «Зеленые дубы». Вы уже догадываетесь, что это спасение дубов от листовертки с помощью птиц.

Мы приглашаем всех школьников, всех юных натуралистов — читателей журнала принять участие в этом полезном и интересном деле. Для этого выберите школьный штаб операции. Он наметит зеленые насаждения, которые школа может взять под свою защиту. На уроках труда изготовьте синичники для мелких птиц. А в День птиц, в конце марта, развесьте эти домики в лесу. Ну и, конечно, проследите: будут ли гнездиться птицы, какие именно, многие ли из гнездовий будут заселены, появится ли на дубах дубовая листовертка, а на других деревьях другие вредные насекомые!

Для привлечения мелких полезных птиц лучше всего делать простой домик-синичник и не увлекаться всякими «кубиками», «ромбиками», «полудуплянками»: все они, как правило, бывают заселены птицами хуже, чем синичники. Площадь дна домика должна быть приблизительно 11×11 сантиметров, высота от дна до низа летка — 12—15 сантиметров, размер летка — 3,2—3,5 сантиметра. В таких домиках в средней полосе страны охотно поселятся мухоловки-пеструшки, большие синицы (особенно если домик будет поглубже, 20—25 сантиметров от дна до летка), иногда лазоревки и другие мелкие синицы. В более южных районах вместо пеструшки домик займет обычная мухоловка-белошейка, чаще встретится лазоревка и повсюду постоянными жильцами будут полевые воробьи. Там, где много дубовой листовертки, воробьи очень кстати. Поэтому в тех местах развешивайте синичники группами, по 2—5 поблизости один от другого. Воробьи — птицы общественные и любят селиться колониями, других птиц они отсюда прогонят. Если же хотите, чтобы было побольше насекомоядных птиц, домики располагайте поодиночке. А всего нужно развесить на каждом гектаре парка, сада или рощи 10—20 гнездовий.

К. БЛАГОСКЛОНОВ,
кандидат биологических наук



Гостинец леса

Доволен лес ребятами Ильинской средней школы Гусь-Хрустального района. Зимой они развешивали в нем птичьи кормушки, весной очищали от валежника и сухостоя, летом берегли от пожаров, охраняли муравейники. Вот и старается лес отблагодарить ребят за их заботу. Пятьдесят тонн грибов, много ландыша, брусничного листа и березовых почек собрали пионеры и сдали потребкооперации.

Щедро одарил ребят из своих кладовых Ильинский лес! И наверное, неспроста.

Богатый взяток



Летним погожим днем кружат над цветущим лугом трудолюбивые пчелы. С нектаром возвращаются они в ульи. Но не всегда пчелиный взяток обилен. Не каждый цветок медонос. Прилетит пчела, облюбует растение, а там нет почти нектара. Луга окрестные благоухают, а меду в ульях совсем мало.

Юные пчеловоды Кленовской восьмилетней школы Пермской области решили окружить пять колхозных пасек растениями-медоносами.

С волнением ждали ребята медосбора. А когда был выкачан мед из последнего улья, оказалось, что урожай на пасеках вырос вдвое. Поэтому-то две пасеки экспонировались в прошлом году в Москве на ВДНХ.

Их было трое. По старой русской традиции они ушли на рассвете.

Первый привал сделали через пять километров, когда поселок уже спрятался за вершинами сопок. На этом привале они задержались. Задержались умышленно. Так люди, покидающие дом, подолгу стоят на пороге, прежде чем захлопнуть за собой дверь и шагнуть в неизвестность.



— Камака, — предупреждали охотники-чукчи, — пропадете. Дорога дальняя, пешком опасно, все может случиться...

Они отшучивались и, готовясь к походу, прокладывали свой давно выношенный маршрут по карте, довольно подробной, если не считать, что составлялась она давно, наспех и большей частью только примерно. Весь путь, по их расчетам, должен был занять ровно десять дней.

Тундра, до обидного голая и неприветливая, встретила их сыростью и холодом. Под ногами шуршала влажная от воды галька. Сильный ветер осыпал мерзкой водяной пылью. На первом ночлеге они промокли до нитки. Пришлось до полудня сушиться. И еще пришлось менять режим. Двигаться решили ночью. Днем спать все-таки было теплее да комары и гнус не так досаждали.

Ветрено, холодно, сыро... и не сытно. На вторые сутки они записали в свои дневники: «Натолкнулись на старые, давно покинутые чукчами стойбища. Нашли священный амулет хранителя очага, связку полуистлевших деревянных человечков, которые были непременными атрибутами на празднике «Кильвей» в честь окончания отела оленей. Так было интересно, что решили переночевать в старой яранге».



Они действительно увлеклись и еще две ночи бродили по местам древних поселений. В дневнике появились новые записи: «Вот это трофеи! Крючья из челюстей моржа, костяные гарпуны, жирники из песчаника. Только непонятно, как их части склеены. Все находки передадим в краеведческий музей. Там пока таких нет».

И снова побережье океана. Трудный долгий путь. Часто дождило,



ночью подмораживало, дважды, а то и трижды в сутки приходилось переправляться через быстрые реки. На исходе были продукты. Решили охотиться на нерпу.

Охотились несколько часов кряду, а когда, мокрые и усталые, выволокли свою добычу на берег, ахнули. Вот это была удача! Нерпа оказалась необычайной по длине, по весу и по окраске. Вся гладко серебряная, полутораметровая, она изумила Виталия Гольцева. Прежде чем разделать тушу, забыв о голоде и усталости, он долго обмерял добычу, делал срезы зубов, чтобы узнать возраст зверя. Да, это несомненно была акиба, малоизвестная разновидность тюленей, что-то среднее между нерпой мелкой, обитающей в Чукотском море, и крупной, что водится в Восточно-Сибирском.

На другой день они наткнулись на целое лежбище акиб. Затем на второе, третье... Тысячи непуганых зверьков не обращали никакого внимания на людей. Акибами были буквально усеяны берега. Гольцев записал в дневнике: «Немедленно сообщить охотникам. Несметные богатства. Лучших стад еще не видел...»

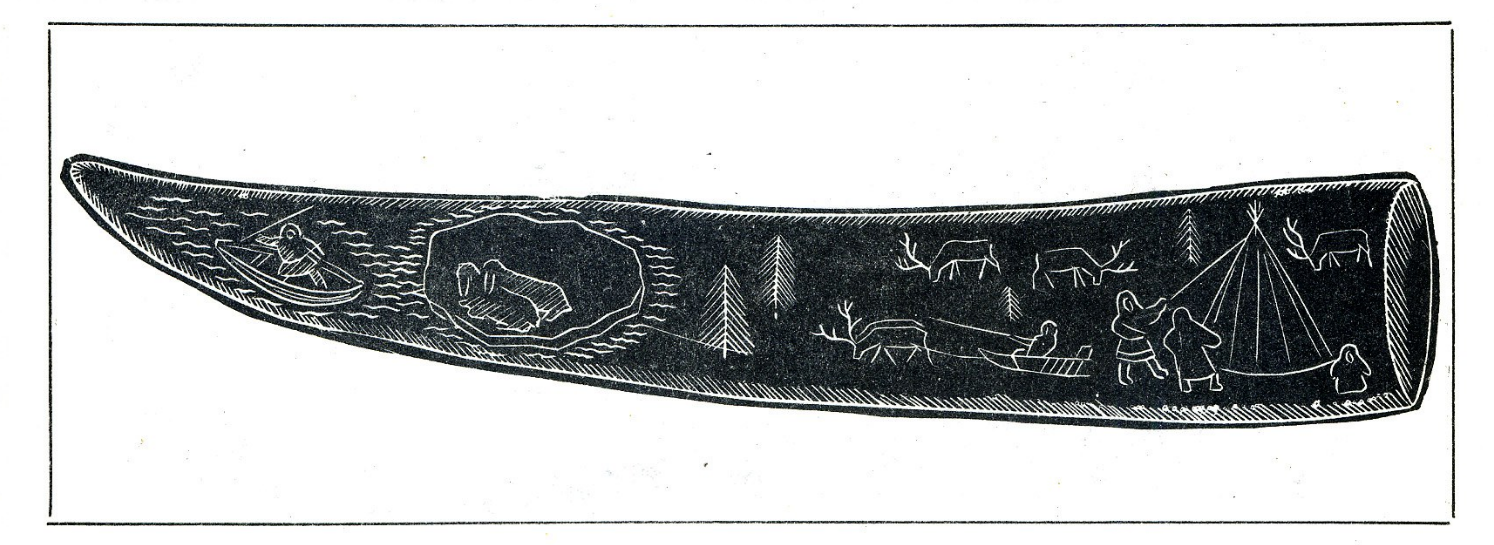
Еще не видел... Восемь лет на Чукотке, а не видел... Виталий уже давно привык к тому, что каждый день этот чудесный край открывал ему



тайну за тайной. Свою работу здесь он не сразу начал с изучения ластоногих. Сначала увлекся проблемой рыбных ресурсов Чукотки, написал несколько интересных докладов. Но потом охладел. Нет, не к научной работе, просто захотелось заняться чем-то менее изученным. Чем именно, он не знал, пока однажды на острове Врангеля не увидел впервые лежбище моржей. Эти интересные животные увлекли ученого, и с тех пор Гольцев стал «хранителем моржей», как его теперь зовут чукчи.

«Одобенус розмарос» — так по-латыни называют этих животных. А перевод их красивого имени звучит совсем неожиданно: «ходящий на зубах». Да, опираясь на свои мощные клыки, переползает морж на суше с места на место. Неуклюжий, беспомощный на лежбище, в воде он преображается. Недаром это огромное рыжевато-коричневое животное считается отличным пловцом. С помощью двух пар ластов и короткого почти треугольного хвоста морж может плыть с хорошей скоростью, напоминая то ныряющую, то несущуюся по поверхности живую торпеду.

Хотя морж и морское животное, он не может жить без суши. Утомленный долгим плаваньем, забирается он отдохнуть на льдину или отлогий, усеянный мелкой галькой берег. И тут превращается в существо беззащитное, в неповоротливую живую глыбу.



Старики чукчи помнят, что в старое время, едва уходил лед, на отлогих берегах небольшого острова Аракамчечена собирались несметные стада моржей.

Неповоротливые и подслеповатые животные становились легкой добычей охотников. Мясо моржей было основным продуктом питания приморских чукчей. А из кожи зверя они мастерили свои байдары и яранги.

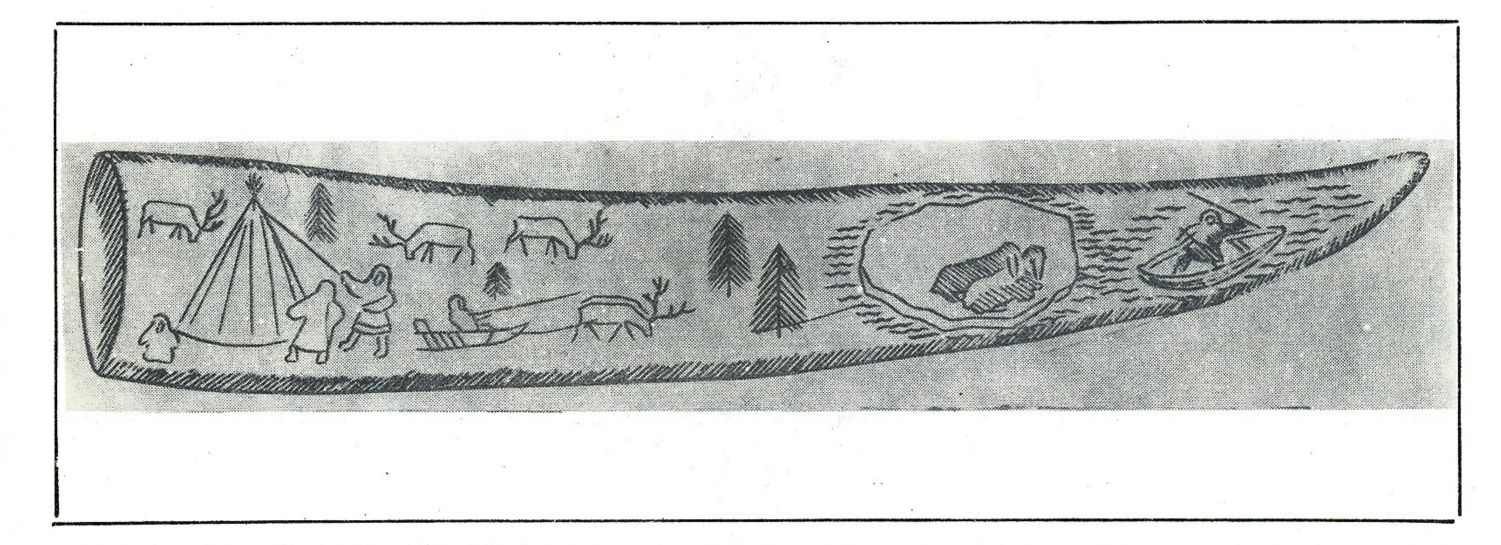
Однако все эти животные считались собственностью местного богача Акра. Только с его ведома могли бить моржей батраки-охотники. Они сдавали ему всю добычу, а за это получали по куску мяса. Хозяин, сбывавший американским купцам и коммерсантам ценные клыки, жир и шкуры, вел хищническое истребление зверя. И в результате двухсоттысячное когда-то стадо моржей на острове сократилось в четыре раза. И так было по всему побережью.

А можно ли сейчас увеличить число этих животных? Ответ на этот вопрос ищет Виталий Гольцев.

На его счету уже немало побед и открытий. Он определил лучшие сроки охоты на зверя, выяснил, что в разную пору лежбища находятся то на льдах центральной части Берингова моря, то на берегах Анадырского залива или на острове Врангеля. Он же установил размер ежегодного промысла моржей, чтобы не редели их стада.

Чтобы изучить миграцию этих животных, Гольцев пометил уже не одну сотню моржей. А метить моржей трудно и опасно.

Найдя лежбище, Гольцев причаливает к нему на своем вельботе. Берет в руки длинную палку и, выбрав удобный момент, мечет ее, словно копье, в зверя. Палка отлетает, а в шкуре моржа навечно остается метка — небольшой кружочек из нержавеющей стали со своим номером и словами «SSSR, ТИНРО», то есть «Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии».



В этих рискованных вылазках, когда человек находится с глазу на глаз с тысячами хрюкающих и рычащих животных, нужно обладать особой смелостью, потому что почти в каждом стаде есть моржи, нападающие на человека. Вот почему Гольцев вынужден не расставаться с ружьем.

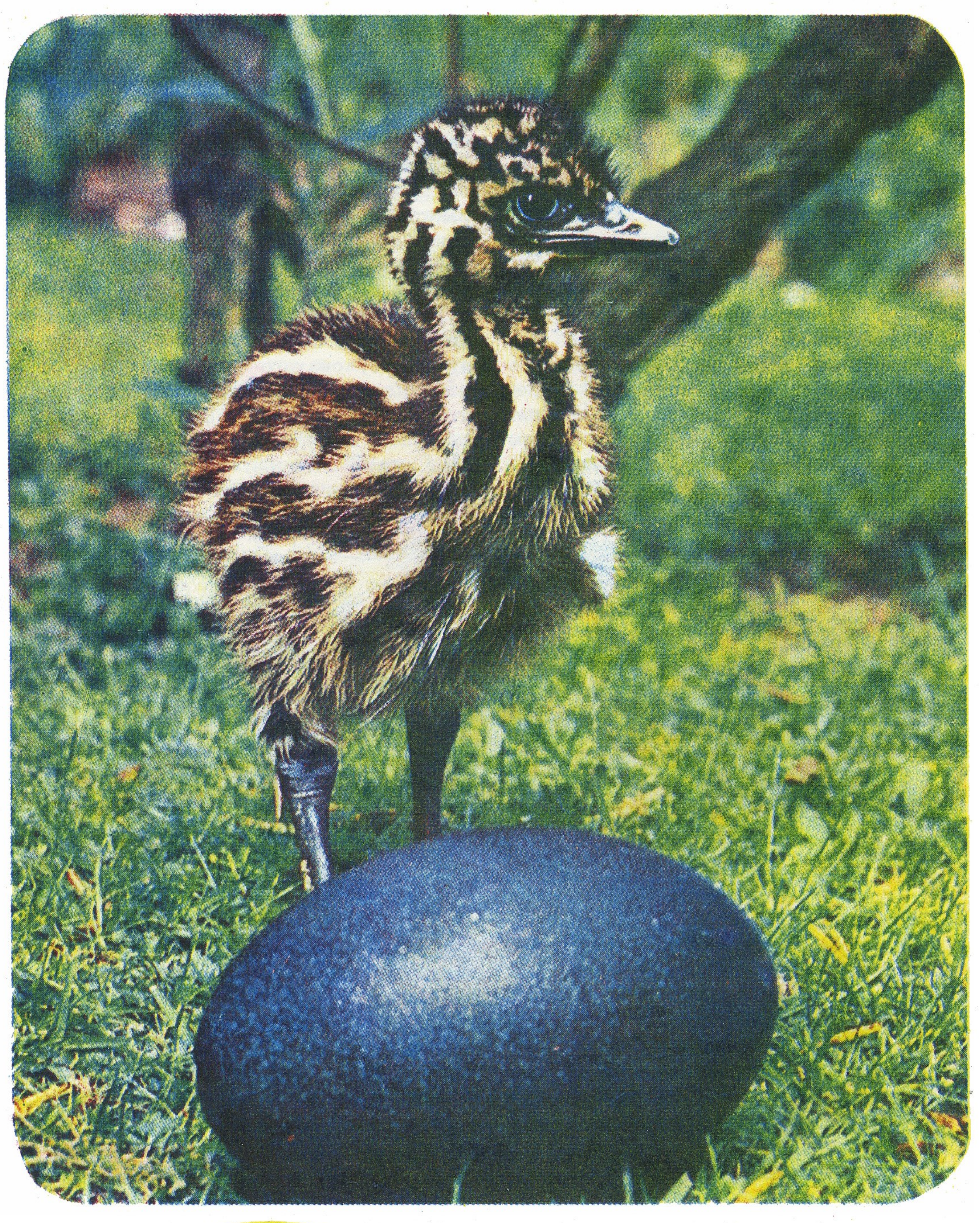
...Восемь дней они так никого и не повстречали. Давно кончились продукты. Теперь они питались только рыбой и мясом нерпы. Наконец на девятые сутки они набрели на людей...

Я познакомился с Виталием Гольцевым в Магадане. На прощанье он обещал мне писать. Писем долго не было. И вот пришло одно. «Меня, наконец, включили в экспедицию, — писал он, — ухожу в море на зверобойной шхуне месяца на три...»

Я часто перечитываю его письмо, вижу перед собой этого высокого, чуть сутуловатого парня в рабочей робе на борту шхуны. Представляю, что вот сейчас он, наверное, пристально всматривается в горизонт. Мне очень хочется, чтобы он, наконец, увидел вдали приближающуюся черную точку. Лицо его наверняка расплывется в радостной улыбке. Он обязательно во всю силу легких закричит: «Мор-жи!» И тут же потребует, чтобы его непременно высадили, хотя морж может находиться и на льдине. Он сойдет на лед и станет проверять, не его ли это меченый возвращается из дальних странствий.

А если Виталию повезет и он увидит богатое лежбище моржей, капитан шхуны может спокойно отдавать якоря, потому что Гольцев не вернется на борт, пока не проведет своих заранее намеченных исследований.

В. ГУЗИКОВ





ЭМУ

есколько лет назад я встретил в северо-западной Австралии человека, поведавшего мне, что он «украл» из гнезда эму пять яиц.

— Я собираюсь приготовить омлет, — объявил он, — приходите отведать, если желаете.

Я согласился, так как где-то читал, что яйца эму одно время высоко ценились за свои вкусовые качества.

Мой хозяин начал энергично разбивать яйцо о край сковородки. Никакого результата. Прочная скорлупа даже не треснула. Тогда он, ворча, вышел из комнаты и вскоре вернулся, держа в руках что-то тяжелое. Несколько раз он сильно ударил по яйцу. Наконец послышался треск. Яйцо разбилось, и сразу же самый настоящий потоп из белка и желтка разлился по сковороде.

Много написано о необыкновенном любопытстве эму. Птица может подойти прямо к человеку, напасть на автомобиль или, заинтересовавшись стадом овец, броситься на ягнят, которых зачастую намертво затаптывает.

Однажды в сумерках мы остановились лагерем близ местечка Мукра. Пока готовили ужин, не заметили, как наступил чудесный вечер. Свежий воздух доносил до нас аромат окрестных полей, на небе замигали яркие звезды.

Вдруг издали послышались звуки, похожие на барабанную дробь: конгкоронг... конгкоронг...

Птицы появились из ниоткуда. Еда застряла у нас в горле. Я не думаю, что существует хоть один человек, который спокойно бы ужинал, в то время как пять эму пристально рассматривают его в пятнадцати шагах. Пять надменных эму, высоких и длинношеих.

Мы побросали посуду и начали кричать во все горло, надеясь спугнуть птиц. Однако эму твердо стояли на ногах. Я выхватил из костра пылающую головню и стал размахивать ею из стороны в сторону, словно колдун на праздничном сборище племени. В течение часа вопрос оставался открытым: кто уберется первым. Невзирая на все наши яростные крики и жесты, эму не уходили. Казалось, они все больше заинтересовываются нашими персонами. В конце концов победа осталась за представителями рода человеческого: до эму все же дошло, что они должны убраться восвояси.

Считается, что эму стоят по сообразительности на одном из последних мест в птичьем мире. Большинство пернатых отличают съедобное от несъедобного. Может ли научиться этому эму? Я сомневаюсь. Продолжительные наблюдения над птицами показали: эму практически безразлично, что они клюют. Обычно рацион эму состоит из растений и насекомых. В зоопарках, где эму живут в полуестественных условиях, я видел, как они глотали окурки, пуговицы, камни, огрызки карандашей, пустые спичечные коробки и битое стекло. Все эти предметы другие птицы считали бы несъедобными, а эму проглатывали их с явным удовольствием.

Эму — вторая по величине птица нашей планеты после страуса. Ее рост около двух метров, а вес превышает 50 килограммов. Эму обладают многими интересными особенностями. У большинства птиц на ногах по четыре пальца, а у эму три. Пальцы очень крупные, с толстыми подушечками, так что кажутся копытами. Коготь среднего пальца заострен, и им можно наносить глубокие раны. Длинные сильные ноги служат эму для обороны и нападения, помогают перепрыгнуть через ручьи и потоки иногда немалой ширины, самое же главное — они дают возможность птицам быстро бегать.

Любопытно, что забота о потомстве лежит целиком на отце. Самка только откладывает яйца (от 7 до 9, иногда больше). Самец же строит на земле гнездо, высиживает яйца, кормит птенцов и защищает их от хищников. Яйцо эму весит около 600 граммов.

По моему мнению, никакая другая птица так не привлекательна, как молодой эму. Полосатая расцветка его оперения, чем-то напоминающая пижаму, служит птице прекрасной защитной маскировкой.

Уже через несколько дней от рождения малыши могут очень быстро бегать. Большую часть дня молодые эму роются в земле своими острыми клювами. Время от времени они издают прерывистые пронзительные крики, по всей вероятности, для того, чтобы не терять контакта со своими сородичами. По ночам, чтобы не зябнуть, птенцы сбиваются в кучу и прячутся под перьями отца.

Туземцы с незапамятных времен употребляли в пищу мясо эму. Охотились они на эму самыми разнообразными способами. Вот один из них. Охотник, держа над головой шкуру птицы с проткнутой сквозь нее длинной жердью, олицетворяющей шею эму, подбирается к стаду. Птицы, обманувшись, принимают его за своего. А охотник выбирает жертву и точно бросает в цель копье, которое до этого тащил между пальцами ноги.

Поросшие зарослями равнины Австралии потеряют многое, если там не будет эму, которые являются неотъемлемой составной частью австралийского пейзажа, как и кенгуру.

Г. ФРОКА

Перевод с английского И. Юрьева



Встреча с весной

На улице было солнечно и по-весеннему тепло. Из твердых коричневых чешуек-почек лиственницы уже проклюнулись маленькие зеленые иглы.

Ярко светило солнце. Его светлые слепящие лучи били мне в глаза, и я жмурилась. На антенне дома, распустив крылья, самозабвенно пел скворец. Он не слышал грохота трамваев и людских голосов: он был упоен весной.

Даже в самом воздухе чувствовалось что-то необычное, радостное: пахло хвоей, мокрой, нагретой солнцем землей и еще чем-то непонятным, удивительным.

На желтых пушистых цветах вербы копошились и жужжали дикие пчелы. Они тоже были рады весне. Я не заметила, как скрылось солнце. Небо заволокли огромные синие тучи. Но я не уходила, а, наоборот, все шла и шла к лесу.

Перестали качаться верхушки осинок, смолк журчащий голос зяблика. Наступила такая тишина, что казалось, воздух звенит от моего голоса. И вдруг где-то в отдалении, у самого горизонта, послышался глухой удар. Я подняла голову. Там, высоко в небе, родился новый звук — гул первого весеннего грома.

Маленькая теплая капля упала на ладонь. Вторая, третья. Оглянувшись, я увидела, как у самой опушки леса встала белая струящаяся стена ливня.

Она быстро приближалась ко мне. Странное, необъяснимое чувство овладело мною. Я запрокинула назад голову, сорвала платок, протянула вверх руки, навстречу серебряным струям дождя.

Одежда моя промокла насквозь, в туфлях хлюпала вода, но я знала: меня не будут бранить.

Люди, упрятанные в плащи, прикрытые зонтами, бежали от дождя, а я смотрела на них и смеялась. Мне было жалко их — они не чувствовали торжества весны.

Москва

Марина Волкова





Неудачное знакомство

Много интересных встреч было у меня с лесными жителями. Но особенно я запомнила тот день, когда на полянке увидела худенького зайца. Он сидел на пенечке и усердно глодал молодую осиновую кору. Челюсти его работали быстро-быстро, отчего длинные уши ходили из стороны в сторону и смешно дергались. Зайчишка уже доканчивал свою корочку, как вдруг из-за куста выбежал ежик и остановился, что-то вынюхивая в траве. Длинноухий оставил свое занятие и удивленно уставился на ежа раскосыми глазами. Ему поскорее захотелось узнать, что это за существо.

Ежик тоже придирчиво рассматривал зайца. Когда к нему прикоснулась лапка косого, он свернулся в клубок и, подпрыгнув, уколол любопытного зайчишку прямо в нос.

Я очень люблю свой лес. Люблю бродить по нему с корзинкой, собирая грибы и ягоды. Люблю просто так посидеть на берегу ручейка. Он журчит тихо и заманчиво. Кажется, что ручеек рассказывает какую-то старую лесную сказку, а деревья слушают и перешептываются.

Ульяновская область

Валя Казакова

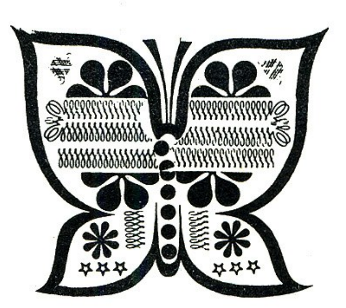


Море в отблесках заката
Спину выгнуло покато.
И таким уютным стало,
Словно век не штормовало.
Морю холодно немножко —
Возле ног моих пригрелось.
И его, как нашу кошку,
Мне погладить захотелось.

Ленинград

Рая Дворцова





Выпь

Перед вами малая выпь. В ее простом грубом голосе нет ничего примечательного. А вот ее «двоюродная сестра» — большая выпь хорошо известна своим криком, хотя видеть эту скрытную птицу мало кому приходилось. Громкие и гулкие крики ее слышны за два-три километра.

«У-трумб», — разносится вечерами вокруг, словно бык ревет. Недаром на Украине выпь так и называется — бугай.

Когда выпь только готовится к крику, клюв ее направлен прямо вверх, подобно громоотводу, а сама птица стоит некоторое время неподвижно, как столб. Затем голова ее вдруг падает на грудь, и вы слышите первый звук рева. Но вот выпь вскидывает голову, и раздается вторая часть ее крика. И так 5—6 раз подряд. Окончив серию криков, птица опять застывает в неподвижности, но через некоторое время все начинается сначала.



Золотистая щурка

Яркий, красочный облик золотистой щурки живо напоминает нам пестрый мир птиц тропиков, где природа щедро расцвечивает пернатых летунов самыми сочными, эффектными красками. И такое сравнение не случайно: почти все родственники этой красивой птицы обитают в тропических лесах и саваннах Африки, в джунглях и пустынях Южной Азии. Только золотистая щурка забирается летом далеко на север — до Украины, Среднего Поволжья и Казахстана.

Прилетев весной на гнездовье, щурки отыскивают обрыв или крутой берег реки, и каждая парочка роет себе нору. Работают по очереди и самец и самочка, старательно буравят песок или лёсс сильным клювом, а потом выгребают его ногами наружу. Нора — длиной в метр-полтора, и птицам приходится потрудиться на строительстве около двух недель.

Когда уже отложены пять-шесть белых яиц, самочка насиживает их, почти не покидая нору, а самец хлопочет о пропитании для всей семьи.

Золотистые щурки — великолепное украшение южных районов нашей страны. Невольно залюбуешься ими, когда эти изящные, стройные птички, сверкая изумрудной расцветкой, рассаживаются по проводам и оживленно перекликаются звонкими, мелодичными трелями. То и дело какая-нибудь из них срывается с проводов за пролетающей осой или мухой, а нередко садится на землю и подхватывает кузнечика или кобылку. В полете щурка особенно изящна: узкие острые крылья, длинный хвост с двумя узкими заостренными перьями, выступающими далеко назад.

Свою добычу — летающих насекомых — щурки замечают издалека, за сорок-пятьдесят метров. Сидя на проводах, птицы то всматриваются вперед, то, забавно склонив голову набок, поглядывают вверх. Поймав крупное насекомое, щурка не сразу глотает его, а сначала, держа его в клюве, постучит о провод или ветку, чтобы размягчить «бифштекс». Часто они просто для забавы с силой ударяют клювом по проводу и с интересом прислушиваются к металлическому звону.

Очень любят золотистые щурки греться на солнышке — недаром они происходят из тропиков. Вдоволь поохотившись, щурка садится на солнцепеке и, закинув голову назад, зажмурившись и распушив перья, принимает солнечную ванну.

Часто щурок обвиняют в том, что они вредят пчеловодству и уничтожают птиц. На самом деле щурка приносит гораздо больше пользы, чем вреда, поедая массу ос, шершней, мух, саранчовых и других вредных насекомых. Даже около пасек, по наблюдениям ученых, щурки могут быть полезными, так как уничтожают в первую очередь старых пчел и не дают развиваться болезням в ульях. Так что нужно прежде хорошенько изучить отношение щурок к пчелам, а потом уж, если надо, уничтожать птиц.







◀ Вилохвостая гарпия, гусеницу которой вы видите на снимке, относится к семейству бабочек-хохлаток. Этих причудливых гусениц можно встретить в июле—августе на тополях и ивах. На заднем конце тела у гарпии торчат вверх два отростка в виде вилочки, за что и зовут ее вилохвостой. Иногда из этих отростков высовываются еще два нитевидных жгутика. Эти выросты служат гарпии для защиты в первую очередь от птиц. К осени гусеница окукливается, а следующей весной, в мае, появляется взрослая бабочка.



Среди домашних кошек особенно ценится сиамская.

Название ее выдуманное. Эта порода никогда не жила в Сиаме (Таиланде), хотя о ней ходят рассказы, будто таких кошек издревле разводили в этой стране, в буддийских храмах.

Нередко говорят, что сиамские кошки злобны, трудно приручаются и изнеженны. Все это далеко не так. На самом деле эти животные очень ласковы, по-настоящему привязаны к людям и доставляют им много радости своим нежным и игривым характером.

Когда вам захочется разводить сиамских кошек, знайте: если один из родителей будет несиамским, все котята родятся обычными. Чтобы получить сиамских котят, нужно подобрать обоих родителей-сиамцев. Сиамские кошки приносят котят до трех раз в год, по четыре-шесть в каждом приплоде. Котята родятся довольно слабенькими, и их надо держать в теплом уголке. Зато сколько нежной красоты в этих снежно-белых комочках! Вырастая, котята теряют свой цвет. Их шерстка постепенно темнеет. На общем фоне более темными становятся кончик морды, уши, лапки и хвост.



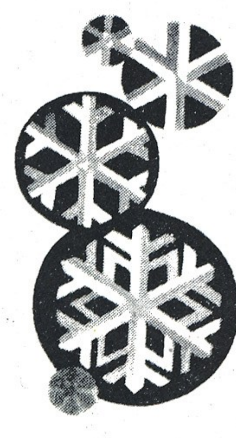
Австралийская сумчатая летяга в переводе с научного латинского языка называется «карликовый акробат». Величиной она всего лишь с мышку, и даже там, где она распространена, увидеть ее почти не удается. Только под покровом ночи пускается она в свой планирующий полет, лакомится ◀ нектаром цветов и ловит насекомых.

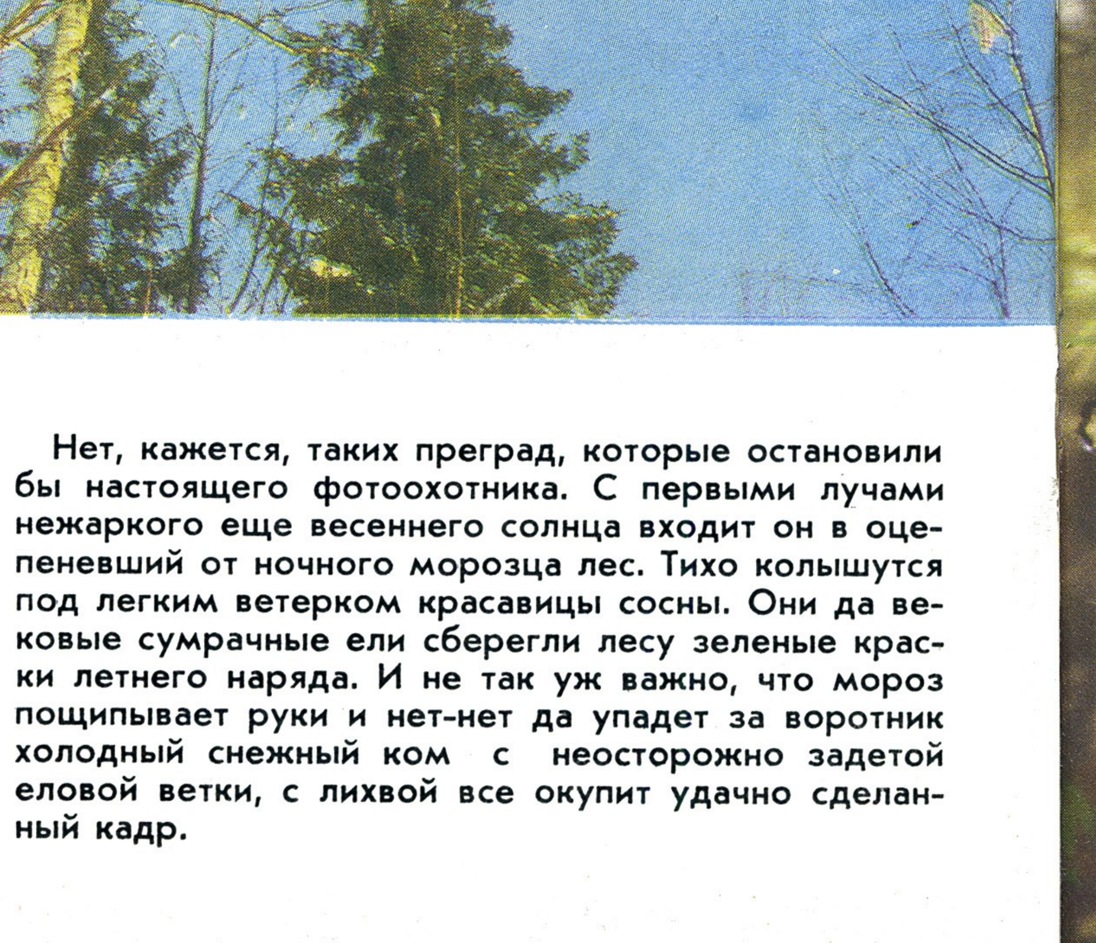


Чтобы сделать такой снимок, нужно нажать на спуск раньше того момента, который хочешь уловить, — ведь движения колибри в буквальном смысле молниеносны. Здесь мы видим, как колибри-знаменщик обследует цветы гибискуса.









Нет, кажется, таких преград, которые остановили бы настоящего фотоохотника. С первыми лучами нежаркого еще весеннего солнца входит он в оцепеневший от ночного морозца лес. Тихо колышутся под легким ветерком красавицы сосны. Они да вековые сумрачные ели сберегли лесу зеленые краски летнего наряда. И не так уж важно, что мороз пощипывает руки и нет-нет да упадет за воротник холодный снежный ком с неосторожно задетой еловой ветки, с лихвой все окупит удачно сделанный кадр.

А за этой морской звездой пришлось спускаться под воду, в гости к самому Нептуну. Сколько же нужно иметь умения и сноровки, чтобы отснять всего лишь один, простой на первый взгляд снимок! Зато счастливец навсегда увезет с собой от далеких морских просторов красочный кусочек подводного царства, который долго еще будет его волновать и радовать.



Фото Б. Раскина и Г. Смирнова





ГИЕНЫ, ПОВАДКИ КОТОРЫХ НЕ ЗНАЕТ НИКТО



День угасал. Серое апрельское небо еще светилось над саванной Нгоронгоро. Здесь, внутри кольца высокого кратера древнего вулкана, лежит спрятанный от посторонних глаз мир долин, холмов и кустарников — настоящий рай для животных и зоологов. Боясь шелохнуться, мы с женой застыли в ожидании. В сгущающейся темноте вокруг нас двигались стада зебр и антилопы гну.

И вдруг всю эту мирную картину нарушил какой-то взрыв бешенства. Мы увидели, как из стада антилоп вырвался рослый бык и помчался галопом.

Я припал к биноклю. Моему взору открылась захватывающая картина погони — за антилопой буквально по пятам стремительно мчалась гиена. Животные бежали, почти касаясь друг друга. Было видно, что приземистой гиене без особого труда удается поспевать за своей длинноногой жертвой. Раз за разом хищница высоко подпрыгивала, хватая убегающего гну то за хвост, то за ноги.

— Смотри! — воскликнула Джейн. — Еще гиены!

И действительно, к бегущей паре со всех сторон приближались новые хищники. Два, три, пять... Вкладывая в бег все свои силы, они решительно устремились к гну, убегавшему в сторону маленького озерка. Антилопа пробежала уже километра три. Она устала. Гиены быстро нагоняли ее.

Последнее отчаянное усилие, и бык выскочил на берег озерка, а через несколько секунд исчез под водой. Гиены остановились словно вкопанные. А через мгновенье все успокоилось, только в том месте, где утонула антилопа, на воде были видны круги.

Мне было поручено изучить образ жизни гиены пятнистой. Из трех известных науке видов они распространены шире других. Между прочим, эти хищники, обитающие почти во всей Африке, являются отдаленными родственниками не столько собак, сколько кошек.

Четыре года назад, приступая к своей работе в Африке, я, подобно большинству других специалистов, считал, что гиены питаются падалью и что сама жизнь этих животных зависит от охотничьих успехов более смелых диких зверей. Правда, мне казалось невероятным, чтобы множество гиен могли существовать, питаясь только объедками от пищи львов. И наши наблюдения подтвердили правильность моих сомнений.

В один из темных вечеров за окнами нашей деревянной хижины мы впервые услышали вой гиены — несколько отдаленных завываний вхуу-уурс, высоких вначале и низких в конце, смешанных с мягким ворчанием. Для меня этот крик — один из самых живых и наиболее очаровательных звуков Африки. В тот раз я слушал его до тех пор, пока где-то вдали не замерла последняя нота. Затем завыла другая гиена.

— Их, наверное, несколько, — сказала Джейн.

— Пойдем посмотрим, — предложил я.



В ста метрах от хижины брели девять гиен, сбившись в тесную стаю и задрав вверх хвосты. Казалось, они не обратили на нас ни малейшего внимания. Наш «лендровер» (легковой автомобиль повышенной проходимости) поравнялся со стаей. Выключив фары, мы спокойно сопровождали безмолвных зверей.

— Сегодня их не интересуют антилопы, — заметил я.

Джейн кивнула.

— Их тут сотни, но гиены на них и не смотрят.

Мы ехали рядом со стаей целый час. В одном месте гиены пересекли глубокий овраг с каменистыми крутыми склонами, и нам пришлось сделать большой круг, чтобы вновь присоединиться к хищникам, сбившимся в плотную стаю. Местность начала резко повышаться. И в это время гиены устремились вперед, как бы напав на след желанной добычи. До нашего слуха донесся стук множества копыт. Десятки зебр галопом помчались по склону холма. «Лендровер» вдруг резко встряхнуло, он высоко подскочил и чуть не перевернулся. Я изо всех сил вцепился в руль, пытаясь побыстрее вывернуть колеса на крутом подъеме.

Началось преследование зебр. Гиены, изогнувшись дугой, мчались сзади небольшого табуна. Вот одна из зебр отстала от табуна, чтобы защитить его от преследователей.

— Этот жеребец, — Джейн быстро готовила фотоаппарат, — решил защищать своих самок и жеребят.

Жеребец на бегу прыгал из стороны в сторону, стараясь ударом зубов или копыт отогнать слишком близко подбежавших зверей. Но кобылы и жеребята не использовали для бегства тактический маневр жеребца. Оставшись без вожака, зебры закружились на месте, заполнив ночь своими высокоголосыми лающими криками.

Наконец одна из гиен скользнула мимо жеребца и набросилась на кобылу. Мы увидели, как сверкнувшие на фоне луны клыки вонзились в круп жертвы. Зебра пыталась защищаться, но еще одна гиена, а за ней и другая прыгнули на нее, безмолвно появившись из темноты. Всего три минуты продолжалась битва. И вот уже целая толпа хищников — не менее тридцати гиен — завершила расправу. Через час на склоне холма вновь водворился мир. Надолго ли?

Так мы убедились, что гиены добывают себе пищу сами. Вскоре мы знали и их основные охотничьи повадки. Зебру гиены преследуют большой стаей, на антилопу гну охотятся по две или даже в одиночку. И только когда добыча уже свалена, откуда-то прибегают другие хищники. Газелей гиены преследуют только в одиночку. При этом каждая добывает себе газель посвоему.

И все-таки, может быть, все, что мы видели, было не столько правилом, сколько исключением из него?

Ответ на свои раздумья мы получили в одну из бессонных ночей в Серенгети. Неистовая погоня гиен за антилопой гну закончилась успешно. Все больше пятнистых хищников сбегалось к жертве. Все громче становился шум — рычание, вой и хохот гиен. Неожиданно в общем хоре отчетливо выделился тревожный сигнал гиены — несколько мягких, коротких криков, похожих на хрюканье. И в тот же миг в воздухе повисла тишина. От ближайших деревьев, купаясь в ярком лунном свете, к пирующим зверям приближалась рыжевато-коричневая львица. Еще через мгновенье тревожные крики понеслись со всех сторон — гиены бросились врассыпную. Львица пристроилась у покинутой туши.

— Ну, — сказал я, — вот и все. Остались гиены без мяса.

Но, к моему удивлению, гиены вновь собрались в стаю. По всему было видно, что они очень сердятся: хвосты зверей подняты высоко вверх, шерсть на загривках топорщится дыбом. Стараясь зайти сзади, гиены подкрадывались к львице, принявшейся пожирать антилопу. Только по сильным ударам хвоста, со свистом рассекавшим воздух, можно было догадаться, что львица заметила их. Когда гиены подошли слишком близко, из пасти львицы вырвался глубокий рык, и пятнистые звери отпрянули.

Но только на миг. Одна из гиен рванулась вперед, и ее клыки вонзились в бедро грабительницы! Львица в неистовом прыжке взвилась вверх, но страшный замах ее лапы пропал даром — смертоносные когти рассекли воздух. Царица зверей опоздала: гиены уже отскочили и опять вертелись сзади. Они прижимались к земле и галдели, сбившись в тесную стаю. И еще раз одна из гиен прыгнула, и вновь ее клыки достигли цели. Через минуту мы увидели, как убегала от гиен царица зверей. Гиены отбили у нее свою добычу!

Впрочем, триумф гиен был недолгим. Вскоре появились два льва, самцы с черными гривами. Они рысцой протрусили к месту пиршества и завладели тушей. На этот раз драки не произошло. Все гиены улеглись кружком в траве, не спуская глаз с могучих зверей.

Шли часы. Наступил рассвет. Примерно через час после восхода солнца на месте пира появился туристский автобус. Подпрыгивая на кочках, он приблизился, и в его окнах заблестели объективы фотоаппаратов.

— Смотрите, гиены ждут объедков после льва! — кричала одна из туристок, высунувшись чуть ли не по пояс.

Узнает ли она когда-нибудь, что все было не так?

Позже мы установили, что в Серенгети львы добывают себе пищу сами. Однако в кратере Нгоронгоро царь зверей почти не утруждает себя охотой, гиены обеспечивают его добычей.

Легче всего изучать повадки животных, если постоянно наблюдать за ними. И поэтому мы немедленно отправились в путь, как только услышали, что служащие заповедника нашли заблудившегося детеныша гиены. Так в нашем доме оказался крошечный круглый щенок, всего только неделю назад появившийся на свет. Это черное, как смола, создание было еще неспособно передвигаться самостоятельно и без конца



хныкало. Мы назвали его Соломоном. Вскоре он стал восхитительным зверьком, а наша жизнь превратилась в непрерывное чередование восторгов и проклятий.

Соломон вообразил, что наш дом — его собственная берлога, а меня и Джейн считал старшими членами своей семьи. Больше всего на свете он любил ездить на автомобиле и любоваться дикими зверями.

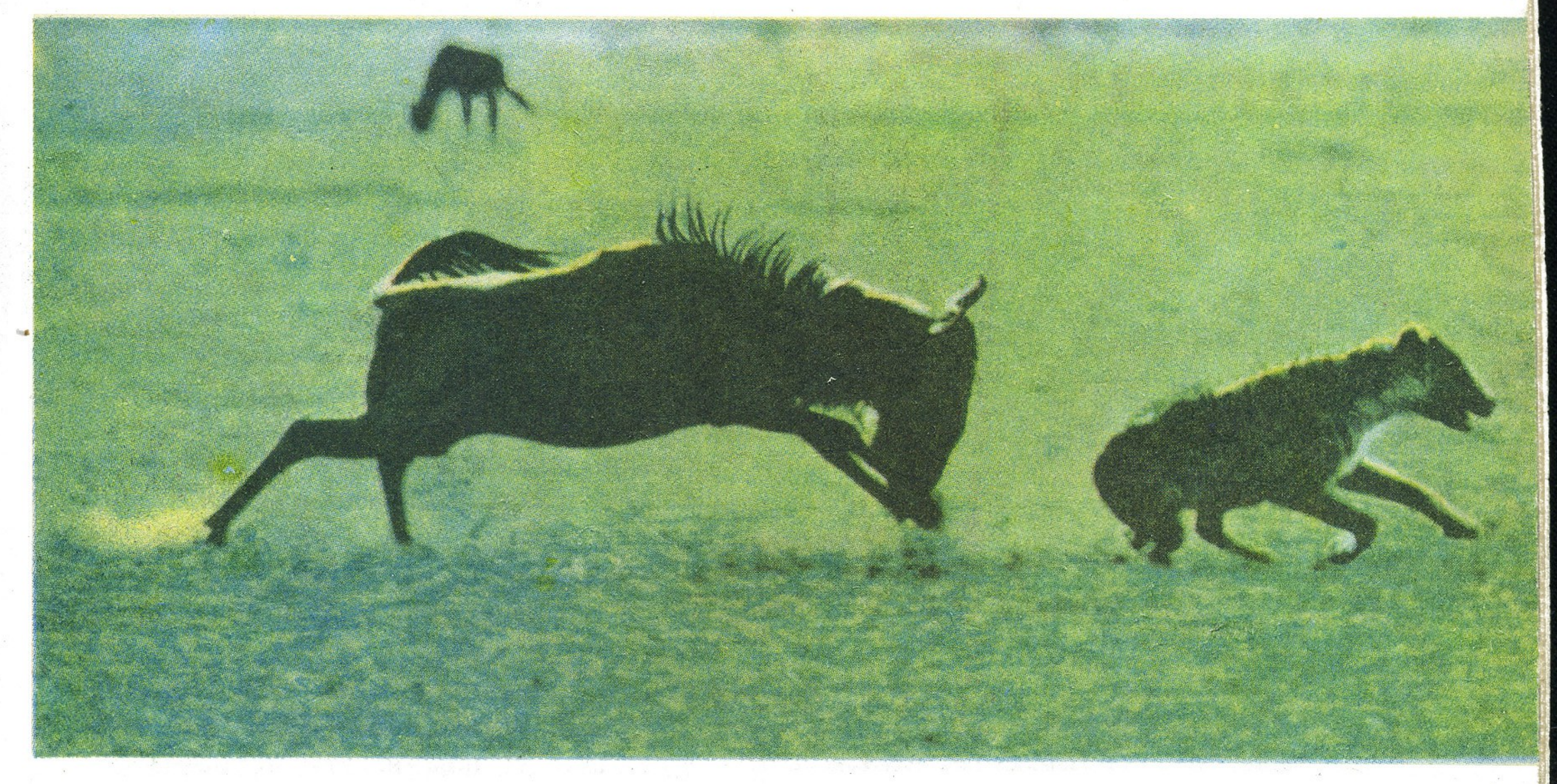
Не получилось у нашего питомца жизни без приключений. В одну темную безлунную ночь я услышал пронзительный жалобный крик гиены. В страхе вскочил на ноги. Соломон! Он любил бродить вокруг дома по ночам. Нередко с воплями удирал от каких-нибудь преследователей. На этот раз Соломон, видимо, удалился от дома в сторону зарослей.

Схватив электрический фонарь, я выпрыгнул в окно и помчался сквозь заросли колючих кустов. Соломон кричал не замолкая. В двухстах метрах от дома я нашел его. Маленькое, запачканное слюной тело Соломона свисало из пасти гиены, челюсти которой мертвой хваткой держали его за глотку. При виде такого дикого зрелища, какое представлял собой неистово кричащий, одетый в полосатую пижаму человек, несущийся огромными скачками с огнем в руках, хищница бросила свою добычу и пустилась наутек.

У Соломона была глубоко порвана глотка, насквозь прокушена трахея и сломана челюсть. Пришлось немало повозиться с ним, чтобы полностью его вылечить.

Бедный Соломон! Цивилизованный мир человека был полон для него искушений. Он охотно пробирался в дом главного смотрителя парка и съедал масло на его столе за несколько минут до завтрака. А как он любил сыр! И еще Соломон обожал человеческую компанию. Но люди не всегда ми-





рились с присутствием маленькой гиены, и в конце концов мы вынуждены были отправить Соломона в Эдинбургский зоопарк. Наша годовалая гиена была слишком ручной, чтобы возвратиться к вольной жизни. Я надеюсь, что Соломону и поныне перепадает кусочек сыра и масла.

Есть в Африке место, где особенно интересно наблюдать за гиенами. Это город Харар в Эфиопии. По ночам гиены ходят прямо по его средневековым улицам. Мы знали об этом и все же испытали какое-то странное чувство, когда впервые увидели около домов гиен. Они собирали кухонные отбросы и кости. Иногда гиены принимали подачки даже из рук людей. На одной из улиц Джейн подтолкнула меня локтем. На тротуаре лежала спящая женщина.

— Она не была бы так беспечна среди гиен Серенгети.

Люди и гиены в этом городе хорошо уживаются. Правда, приходится весь год задабривать хищников и подбрасывать им такие дары, как туши мертвых коров. Зато гиены поддерживают улицы Харара в чистоте, а в условиях африканской жары это очень важно.

И все же большинство африканцев недолюбливают гиен, и не без оснований. Слишком часто газеты сообщают о нападениях хищниц на деревни, о гибели людей.

Чтобы легче было изучать жизнь гиен, мы их метили. Из специального ружья в гиену летел дротик с наркотиком, и животное некоторое время не могло двигаться. Подойдя к неподвижной гиене, мы прикрепляли к ее ушам небольшие треугольнички, хорошо заметные на расстоянии. Всего мы пометили пятьдесят животных, что очень помогло нам в работе.

Как выяснилось, на дне кратера, площадь которого 250 квадратных километров, обитает около 420 взрослых гиен, объединенных в несколько групп. Эти группы, которые мы назвали кланами, разделили кратер на восемь охотничьих зон, границы которых строго охранялись их обитателями. И гиен совершенно не смущало, что условная линия иногда проходила по совершенно ровной местности.

В одну из лунных ночей, втесавшись на вездеходе в стаю гиен, мы подсмотрели, как звери охраняют свою территорию от покушений соседних кланов.

Наш путь начался от скалистых выступов, к которым часто приходят зебры, чтобы потереть о них свои бока. Это место мы назвали кланом Скал Трущихся Зебр. Здесь гиены напали на антилопу, но только километра через полтора им удалось свалить ее на землю. Мы были удивлены, услышав вдруг тревожный крик одной из гиен. Все звери клана Скал Трущихся Зебр отпрыгнули от добычи и уставились в темноту. К ним стремительно приближались чужаки. Вначале их было только четыре, затем пять, шесть. Хвосты гиен были воинственно подняты вверх, загривки грозно ощетинились. Туша убитой антилопы уже никого не интересовала.

Разразилась свирепая схватка. Гиены каким-то чудовищным колесом кружили вокруг нашего вездехода. Это был настоящий ураган. Отовсюду неслись рычание, вой. Огнем сверкали клыки. Я торопливо переключал кнопки магнитофона, стараясь записать репортаж сражения кланов на ленту. Но вскоре отказался от своего намерения: бесполезно пытаться описать эту картину...

Теперь на месте схватки было уже около тридцати животных. В каждом клане гиены тесно жались одна к другой, и по-прежнему их хвосты воинственно торчали.

— Смотри, смотри! — обрадовался я, показывая на одну из гиен клана пришельцев. — У нее наша метка.

Джейн щелкнула фотоаппаратом и торопливо перелистала блокнот.

— Это старая самка, — сказала она, — из Приозерского клана.

Так вот в чем дело! Гиены клана Скал Трущихся Зебр начали охоту на своей собственной территории, но увлеклись преследованием антилопы и нагнали жертву на охотничьих угодьях гиен Приозерного клана. Хозяева не потерпели нарушения неписаного закона предков и обрушились на незадачливых охотников.

Конфликт продолжался минут пятнадцать. Вначале преимущество было на стороне клана Скал Трущихся Зебр, но постепенно хозяева все больше теснили непрошеных гостей, и, наконец, нарушители законов прерий, на ходу зализывая раны, растворились в холодном свете луны.

Немало удалось узнать нам интересного о гиенах. Оказалось, что в их кланах преобладающую роль играют самки. Такое чрезвычайно редко встречается у хищников. Самки, как правило, остаются на территории своего клана навсегда. Самцы не так верны своему клану и иногда переходят в соседние. Один из помеченных нами самцов принадлежал даже к двум кланам одновременно!

Детеныши живут одной общей кучей, но каждая самка ухаживает только за своими собственными малышами. Берлогами для гиен служат большие норы на открытой равнине. Иногда звери выкапывают их сами, иногда занимают норы других животных. В одно из таких убежищ и стаскивают самки своих детенышей, внимательно наблюдая за тем, чтобы ни один из самцов не смел приблизиться к ним. Драматический случай с маленьким Соломоном был для нас живым напоминанием о нередких случаях каннибализма — матери-гиены вынуждены защищать своих отпрысков от клыков отца.



Все, что мы написали о гиенах, относится к гиенам в Нгоронгоро, но я не уверен, что это справедливо для гиен вообще. Например, в Серенгети стада антилоп гну, зебр и газелей непрерывно кочуют, проходя сотни километров. Кроме того, в одних районах эти животные, служащие для гиен источником существования, скапливаются массами, в других подолгу совсем не показываются. Много вопросов осталось невыясненными.

Г. КРУК

Перевод с английского Н. Новобытовой

КОРОЛЬ МАНЕЖА



На опушку леса выходит огромный медведь. Он с удивлением рассматривает машины и людей. Они почти рядом. И вдруг зверь протягивает к людям лапу и машет, словно зовет их к себе. Но никто не идет к нему. Тогда медведь выхватывает из поленницы березовое полено, ложится на спину и крутит его на задних лапах. И снова, закончив «выступление», протягивает людям лапу...

Отснят еще один эпизод. Кажется, он вышел удачным: необычный актер сыграл свою «роль» безукоризненно. Пока режиссер Юрий Чулюкин и оператор Михаил Ардабьевский совещаются, медведь со всех ног бежит к своему хозяину за «гонораром» — сахаром и орехами. Но приходится торопиться. Пока ярко светит солнце, нужно отрепетировать следующую сценку.

Известный всему миру дрессировщик Иван Федорович Кудрявцев терпеливо и настойчиво показывает своему подопечному, что от него требуется. Сейчас на Гошу (так зовут любимца зрителей цирка и героя картины) «выпустят» зайца. Гоша никогда не видел этого маленького и странного зверя — он ведь с детства жил и работал в цирке. Поэтому вполне понятно, что Гоша может «удивиться» и застыть на месте. А это и требуется по сценарию.

Каждый день вместе с кинематографистами из «Мосфильма» я езжу в Подмосковье на съемки нового цветного художественного фильма «Король манежа», который создан по мотивам рассказа Юрия Казакова «Тедди». Я помню эту историю. Герой картины — самый большой в мире дрессированный медведь — во время поездки на гастроли из-за оплошности служителя неожиданно обретает свободу. Гоша привык доверять людям, которых он видел с арены цирка. Но люди не знали этого и в станционном буфете, куда Гоша зашел привлеченный вкусными запахами, испугались медведя и убежали от него, крича от страха, и даже стреляли, когда зверь пытался подойти к ним. Недоумение сменяется злостью. Огорченный и обиженный Гоша уходит в лес. Но здесь он тоже чужак: все непривычно для него, выросшего в неволе. Огромному медведю приходится бежать от более слабых зверей, уступать дорогу другому медведю. Гоша постепенно дичает, все дальше уходит от людей, вдруг ставших ему врагами.

А в это время Гошу настойчиво ищут дрессировщик Коля и лесник Трофимыч. Встретятся ли они? Удастся ли вновь завоевать доверие и дружбу медведя?

Сыграть сложную роль оказалось под силу лишь такому одаренному зверю, как Гоша. Правда, он не новичок в кино. Медведь уже снялся в фильме «Косолапый друг», а затем во многих телевизионных и документальных кинокартинах. Он привык к суете на съемочной площадке, к яркому, слепящему свету прожекторов. Да и знает он немало. За минувшие годы благодаря терпению и мастерству Ивана Федоровича Кудрявцева Гоша научился искусству гимнаста и жонглера, акробата и мотогонщика. К восторгу любителей цирка, он умеет чистить, мыть и заправлять горючим автомашину и лихо катается на ней, а в случае аварии даже подкачивает воздух в баллоны.

Но даже разносторонние таланты не главное. У Гоши природное чувство юмора, способность к импровизации, прекрасная память.

Конечно, не обходится и без комических происшествий. В одной из сцен Гоша должен был проехать на велосипеде по арене цирка, а затем свернуть в сторону. Но перед камерой стояло ведро с угощением — наградой за «работу». Отснят первый дубль, второй. Режиссер попросил снять еще один. И в третий раз Гоша, решив, что сделал достаточно, сошел с велосипеда и направился прямо к ведру с лакомством.

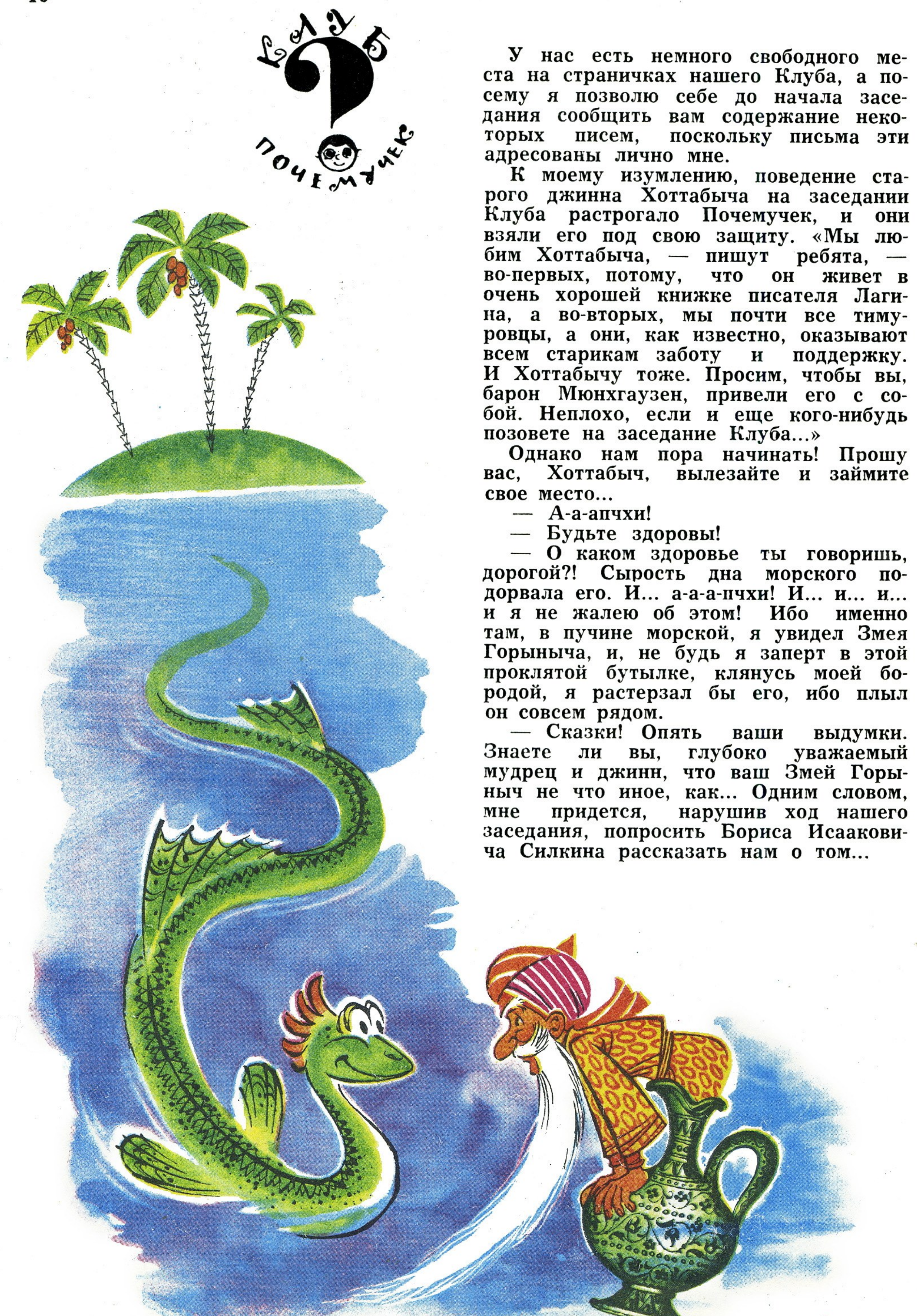
В фильме есть сцена, когда Гоша, бродя по лесу в поисках пищи, неожиданно встречается с крупным лосем. Как поведет себя медведь в столь необычной обстановке? Этот вопрос волновал и дрессировщика и кинематографистов. Репетиций с «актерами» тут не проведешь — снимать нужно было сразу. Решили доставить в лес лосиху с лосенком. Лосенка спрятали в кустах, а на лося выпустили Гошу. Медведь никогда не видел такое странное животное, но он был голоден и зол. Два огромных животных с удивлением смотрели друг на друга. При других обстоятельствах лосиха пустилась бы наутек. Но в кустах был ее детеныш. И она храбро бросилась на медведя. А тот с испуганным ревом бросился к дрессировщику. Эпизод получился на славу.



— Для нас Гоша просто находка, — говорит режиссер. — Он всегда хочет добавить в эпизод что-то «свое» и бывает очень доволен, когда его «шуточки» имеют успех у первых невольных зрителей будущего фильма.

Фильм «Король манежа» на пути к экрану. Посмотрите его — не пожалеете.

Вл. БАУЛИН



У нас есть немного свободного места на страничках нашего Клуба, а посему я позволю себе до начала заседания сообщить вам содержание некоторых писем, поскольку письма эти адресованы лично мне.

К моему изумлению, поведение старого джинна Хоттабыча на заседании Клуба растрогало Почемучек, и они взяли его под свою защиту. «Мы любим Хоттабыча, — пишут ребята, — во-первых, потому, что он живет в очень хорошей книжке писателя Лагина, а во-вторых, мы почти все тимуровцы, а они, как известно, оказывают всем старикам заботу и поддержку. И Хоттабычу тоже. Просим, чтобы вы, барон Мюнхгаузен, привели его с собой. Неплохо, если и еще кого-нибудь позовете на заседание Клуба...»

Однако нам пора начинать! Прошу вас, Хоттабыч, вылезайте и займите свое место...

— А-а-апчхи!

— Будьте здоровы!

— О каком здоровье ты говоришь, дорогой?! Сырость дна морского подорвала его. И... а-а-а-пчхи! И... и... и... и я не жалею об этом! Ибо именно там, в пучине морской, я увидел Змея Горыныча, и, не будь я заперт в этой проклятой бутылке, клянусь моей бородой, я растерзал бы его, ибо плыл он совсем рядом.

— Сказки! Опять ваши выдумки. Знаете ли вы, глубоко уважаемый мудрец и джинн, что ваш Змей Горыныч не что иное, как... Одним словом, мне придется, нарушив ход нашего заседания, попросить Бориса Исааковича Силкина рассказать нам о том...



Где живет Змей Горыныч?

Очень может быть, что это не просто фантазия. То есть змея самого никто еще не изловил, но вот есть такая акула по имени цеторинус максимус...

Это вторая по величине акула в мире. Не раз удавалось ловить акул почти до пятнадцати метров длиной и весом до четырех тонн. Не любят они плыть в одиночку, норовят всей компанией. Иногда акулы плывут по десятку в кильватерном строю на неглубоком месте, выставив из воды свой двухметровый плавник. Точные, согласованные движения выстроившихся в затылок акул производят, по словам очевидцев, впечатление плывущего змея.

Хотя цеторинус максимус и не Змей Горыныч, загадок с ним связано немало. Например, почему на каждого обнаруженного зимой приходится чуть ли не сотня «летних» цеторинусов? Что, они зимой пугливее, скромнее?

Лондонский зоолог доктор Л. Харрисон Мэттьюз, много лет изучавший акул, недавно попытался доказать, что эти акулы спят в морской пучине, словно медведи в берлоге.

Цеторинус хотя и акула, вовсе не хищник. Он питается планктоном, микроскопическими растениями и крохотными животными, плавающими вблизи поверхности моря.

Зубы у цеторинусов соответствуют их вегетарианскому образу жизни: они всего в пять миллиметров длиной. Это у таких-то многотонных гигантов! И стоят они в семь рядов, образуя нечто вроде грубого рашпиля. В каждой из десяти жаберных щелей цеторинуса торчит по тысяче продолговатых выступов. Это специальные жаберные гребенки, при помощи которых он отфильтровывает планктон из воды.

Как только акула откроет пасть, гребенки поднимаются, и планктон вместе с водой проходит, как сквозь сито. Когда пасть захлопнется, гребенки опускаются, вода идет в жабры, а планктон, обволакиваемый специальной слизью, проглатывается.

За лето цеторинус пожирает планктон тоннами и начисто снашивает свои гребенки. У акул, которых удавалось

ловить зимой, на этом месте в жабрах находили одни только потертости. Как же прокормиться им зимой? А никак. Предполагают, что акула впадает в спячку, старается не выплывать на поверхность, прячется на дне в укромных каньонах, которых много, и подводных шельфах, окаймляющих все материки.

Обмен веществ у акул в это время, как у сурков или медведей в берлоге, падает до минимума. И только растут новые жаберные гребенки.

— Надеюсь, уважаемый Хоттабыч, вы не будете впредь разносить по свету сказки о том, что в морях плавают Змеи Горынычи? А теперь продолжим наше заседание.

Члены Клуба! Позвольте несколько изменить ход нашего заседания. Как принято, тысячи «почему» задаете вы. Похвально, на то вы и Почемучки. Но сегодня несколько «почему» вам задаст кандидат биологических наук Вячеслав Всеволодович Строков.

Кто видел голубую лягушку?

Когда вскрываются ото льда озера и болота, лягушки начинают метать икру и квакать. А как рано появляются лягушки у поверхности воды и на берегах? Как только образуются промоины во льду, так они и выходят. Кто из вас и когда обнаружит первых лягушек?

Часть лягушек во время икрометания приобретает голубой цвет. Кто видел голубую лягушку? Поймайте такую лягушку, выньте ее из воды и посмотрите, что с нею произойдет.

Откуда взялись зубчики?

Срежьте ветку сирени и поставьте ее в банку с водой. Когда листочки распустятся, осмотрите их, все ли они с ровными краями. Иногда у листочков, сидящих парно, друг против друга, по краям бывают маленькие зазубринки. Откуда они взялись? Ботаники говорят, что в некоторых почках листочкам сирени так тесно, что они ранят при распускании друг друга. Проверить это можно, помяв слегка пальцами некоторые почки перед тем, как ставить ветку в воду. Такие почки надо пометить, чтобы потом не забыть и не перепутать с другими.

— Понимаю, друзья мои, понимаю и разделяю ваше нетерпение. Тотчас, незамедлительно в лес, в сад, на речку: искать, найти, открыть... Только не забудьте: ваших сообщений ждет с величайшим любопытством и радостью ваш старый друг Мюнхгаузен.

Но теперь, пока идет заседание, придется подождать. Время, чтобы выполнить столь важное задание, у нас есть. Весна только начинается. А пока послушайте один очень нужный совет Константина Николаевича Благосклонова.

Защита от ворон

Домики для птиц обязательно делайте со снимающейся крышкой, чтобы можно было чистить их от старых гнезд и вести наблюдения, если это нужно.

Но эту особенность устройства быстро обнаруживают местные вороны. Они научились открывать крышки: подсовывают клюв в щель между крышкой и боковой стенкой, слабо держащуюся крышку сбрасывают мгновенно, с тугой трудятся иногда подолгу, постепенно поднимают ее то с одной, то с другой стороны и, если сразу крышка хоть чуть-чуть сдвинулась, обязательно ее сбросят. Но вороны разоряют гнезда только на открытых местах и чаще всего у скворцов.



А вот в прошлом году на Звенигородской биологической станции Московского университета появилась разбойница сорока. Она методически одно за другим разоряла гнездовья в лесу. Наверное, своих сорочат она кормила только одними яйцами и птенцами мухоловок да пеструшек из наших синичников.

Теперь мы применяем очень простой и надежный способ защиты гнезд от ворон, сорок, кошек. Синичники в лесу мы всегда развешиваем на алюминиевой проволоке (или на хорошо отожженной железной). Для этого в ребро задней стенки вбиваем не до конца по два гвоздя. Теперь и в переднюю стенку с одной стороны вбиваем такой гвоздь. Проволоку заранее прикрепляем к синичнику, сделав ею один-два витка вокруг гвоздя в задней стенке (той, которой не видно на фотографии). Конец покороче перекидываем через крышку наискось и закрепляем одним витком на гвозде в передней стенке. При развешивании гнездовий длинным концом проволоки обхватываем ствол дерева и закрепляем ее одним-двумя витками на втором гвозде.

Чтобы снять крышку при чистке синичника, нужно только открутить проволоку на переднем гвозде. Птенцы же находятся под надежной защитой этого запора, потому что вороны и сороки еще не научились откручивать проволоку и вряд ли когда-нибудь сумеют это сделать.

Коль зашла речь о птицах, продолжим наш разговор. Сегодня мы уделяем им особое внимание. И в этом нет ничего удивительного. Март — месяц птиц.

Это охотничьи трофеи вашего коллеги — члена Клуба Почемучек. Я беру на себя смелость заявить: да, у Николая Балацкого действительно зоркий глаз. К фотографиям вместо подписей он прислал подробный дневник. Привожу лишь короткую выписку из него.

...10 июня. У варакушки появились птенчики. А это их папа сидит на ветке тополя. У него на шее фартучек, похожий на радугу. Сейчас варакушка-папа чуть выходит из себя, тревожится за птенцов и ругает меня. Он трясет хвостом, чуть не садится мне на голову.





— О, несчастная птица, кто так изувечил тебя? Какой нечестивец наделил тебя этим носом?! Но не горюй и прославляй день, когда я увидел тебя. Один волосок из моей волшебной бороды и...
— Остановись, безумный старик! Умоляю, не рви свою бороду...
Лучше послушай рассказ С. В. Конева о птице, которую ты, Хоттабыч, чуть было не лишил ее чудеснейшего носа.

Без топора, а плотник

В любое время в лесу, если захочешь, непременно услышишь тук-тук-тук. Чуть-чуть глуховатый стук доносится откуда-то сверху, с дерева. Всем знакомый дятел.

Если можно говорить о профессии птиц, то дятлы — это потомственные плотники. И инструмент для работы у них подходящий — крепкий длинный клюв с острым концом. Ни с каким топором, долотом не сравнишь его. Зазубрится, притупится топор, а клюв? Понемногу, конечно, клюв стирается, но не беда. У дятла он устроен таким хитрым способом, что кончик его постепенно нарастает всю жизнь.

Дятел не только плотник, но и отличный верхолаз. У него на ногах два пальца выставлены вперед, а два — назад, да еще они с острыми загнутыми когтями. С такими ногами только и лазать по стволам деревьев. Дятлу еще и хвост помогает: хвостовые перья у него очень упругие и на концах суживаются, заостряются и загибаются внутрь. Усядется лесной плотник, прочно закрепится на стволе и долбит, долбит... А для чего долбит? Прежде всего, чтобы добыть себе пищу. А обед дятла — это вредители леса: личинки жуков короеда, лубоеда, усача, златки. Надо сказать, что добыть этих насекомых не так-то просто: они уходят глубоко в кору и древесину, проделывая длинные извилистые ходы. Как же узнает дятел, где спряталась личинка? Словно врач, который осматривает больного, начинает дятел выстукивать ствол дерева, а сам прислушивается: какой звук? Если звонкий, значит внутри ствола понаделали свои ходы короеды. Но это еще полдела. Надо извлечь личинку. А если она окажется на другом конце хода, скажем, на расстоянии десяти сантиметров? Как тогда быть? Достать языком. Трудно поверить, что длина языка у дятла двенадцать сантиметров! Больше, чем половина самого дятла. К тому же, конец языка у большинства видов этих птиц снабжен особыми роговыми шипиками, которые направлены либо в разные стороны, либо назад. Обильная слюна смачивает язык, делая его липким. Такой язык легко движется, точно червяк, по ходу и, настигая личинку, без труда, словно вилкой, накалывает на свои шипики.

Как и положено, лесной плотник строит клювом и дом: выдалбливает удобное дупло.

Весной дятел, как и все птицы, поет. Но голос у него резкий, неприятный. И поет он... клювом. Сидит где-нибудь на верхушке дерева и заливается песенкой — дребезжит, трезвонит частой дробью: дрынн-дрынн... дрынн. Выбрав сухую вершину или обломанный сук, часто и сильно ударяет о них клювом, будто на барабане играет.

Очищая лес от личинок короедов и других вредителей, роняя во время работы на «кузнице», семена шишек, часть из которых, попав в землю, дает всходы, дятел делает безусловно полезное для человека дело. А вот продалбливая дыры в коре и особенно выдалбливая дупла в стволах, он причиняет лесу вред. Но вред этот настолько мал по сравнению с огромной работой дятла-санитара, что без всякого сомнения можно сказать: дятел — птица полезная.



Не успел я сегодня углубиться в лес, как внимание мое привлекло чудесное пение. Притаившись в кустах, я остановился, оглянулся.
На ветке сидела синица и пела... перед микрофоном!
«Нет, это уж слишком», — скажут самые нетерпеливые из вас. А я ничего удивительного в этом не вижу. Послушайте, что расскажет вам Павел Иустинович Мариковский.

Охота за голосами

Уже льется звонкая песня жаворонка, слышны крики пролетной стаи журавлей, из болотца раздается первая трель озерной лягушки. Над холмами зычно пропел ворон, потом закричал сложно и протяжно, что-то объясняя по-своему о весенних новостях подруге. Прислушайтесь: всюду песни, целая симфония звуков. И не будь этой музыки, природа потеряла бы свое очарование.

Мы и не подозреваем, как разнообразен и загадочен этот мир звуков. Многие из нас, обладая слухом, остаются глухими. Мир песен, мир языка животных очень плохо изучен, и только недавно им стал интересоваться человек.

Тот, кто любит природу, старается принести с собой какую-либо ее частицу: рисунок, фотоснимок, корешок или сучок, поразивший воображение своей необычной, причудливой формой. Нельзя ли принести домой звуки природы?

Можно. И с большим успехом. Надо только вооружиться магнитофоном, терпением и любовью. Нелегка эта охота. Зато увлекательна. Удачно записанная песня соловья, тревожный крик чибиса, нежное бормотание тетерева, шепотливый переговор кобылок стоят того, чтобы за ними поохотиться! А зимой знакомые звуки напомнят вам и строгий лес, и аромат нагретой солнцем хвои, и запах полевых цветов.

Как охотиться?

Запомните несколько заповедей охотника за голосами.

Для записи песен птиц, зверей и насекомых годен любой транзисторный магнитофон. Прежде чем отправиться на охоту, испытайте его на домашних животных. Куры, гуси, индюки — отличный объект. Дайте прослушать вашим артистам-исполнителям записанное и посмотрите, как они будут реагировать.

Охотьтесь с магнитофоном в глухих местах. Свисток паровоза, гул мотора машин, крики людей, лай собак — все будет мешать. А вот если в запись вклинились другие, более слабые звуки поля и леса, не страшно. Песню соловья, например, не испортит издалека доносящееся кукование кукушки.

Ярый враг охотника за голосами ветер. Даже небольшое его дуновение на магнитофонной ленте прозвучит как ураган. Матерчатый чехол на проволочном каркасе диаметром в полметра, который вы наденете на микрофон, усмирит ветер.

Помните, что там, где громко шумит ручей, тоже нельзя охотиться. А вот ночной или предрассветной охотой не пренебрегайте. В это время в природе царит тишина.

Никогда не отправляйтесь за голосами компанией: чем больше людей, тем больше шума.

Иногда охотнику везет, и как бывает обидно, если некстати кончилась пленка или иссякли батареи. Поэтому они всегда должны быть в запасе.

После каждой записи не забудьте сказать в микрофон, где, когда и что записано. Не полагайтесь на память.

Трудно охотиться за голосами чутких птиц. Такая охота бывает добычлива в хорошо замаскированном шалаше, поставленном в глухом месте. Но для этой охоты надо иметь терпение. Если посчастливится записывать интересную песенку, звериный разговор — не жалейте пленки. Такого случая может не представиться годами.

И еще главное. Чтобы записывать голоса животных, надо знать природу, понимать ее. Не смущайтесь, что на первых порах эта охота заставит вас часто заглядывать в книги.

Берегите свои записи, свою фонотеку. Дома перепишите свои «трофеи» на другую пленку, исключив все ненужное, тщательно пронумеруйте катушки с лентами, составьте к ним пояснительный текст.

Ну вот и все. Пора отправляться на охоту. Ни пуха ни пера!

Надеюсь, мне не стоит напоминать, что многие рекомендации являются обязательными заданиями для всех членов Клуба и подлежат безотлагательному выполнению. О результатах пишите лично мне, барону Мюнхгаузену.
До скорой встречи, друзья!



СКОЛЬКО ПТИЦ ЖИВЕТ РЯДОМ?

Куда бы ни вышли мы на экскурсию — в светлый сосновый лес, на пышные зеленые луга или в долину маленькой и тихой речушки, — везде нас встретит неумолчный хор птичьих голосов. Птицы — самые заметные и вездесущие наши соседи.

Но легко заметить, что в одном месте их много, а в другом лишь отдельные голоса выдают присутствие пернатых существ.

Синицы, дятлы, мухоловки, пеночки охраняют от насекомых-вредителей наши сады и леса, а скворцы, грачи, канюки, пустельги несут свою вахту на полях и лугах. Мы хотим, чтобы пользы от птиц стало больше, а вреда — меньше. А как это сделать, если не различишь, кто из них твой друг, а кто враг? Если бы можно было раз навсегда определить: скворец — друг, воробей — враг, все было бы просто. Но когда ученые стали внимательно изучать питание разных птиц, оказалось, что одна и та же птица в один сезон полезна, а в другой вредна, в одном районе она уничтожает вредных насекомых, а в другом кормится нашим же урожаем. От воробьев на полях в Казахстане нет спасенья — там они поедают зерно, в Москве воробьи — почти единственные защитники зеленых насаждений от гусениц. Скворцы в лесополосах полезны, а на виноградниках Молдавии приносят большой вред. Вот и разберись, где друзья, а где враги. Нужно очень хорошо знать, какая птица когда и чем питается именно в данном месте, чтобы оценить ее значение. Ведь если полезных птиц мало, пользы от них ни на грош. Поодиночке ни пользы, ни вреда не сделаешь. Вот и приходится считать их, чтобы можно было планировать, каким птицам нужно помочь.

Способов учета очень много. Птиц учитывают на гнездовых колониях, зимовках, на пролете. Применяют и самолеты, и аэрофотосъемку, и даже радарные установки для учета пролетных стай. Но я расскажу о наших учетах, самых обычных.

Вы сами видите, что на лугах живут одни птицы, в сосновом лесу другие, а в ельнике третьи. Если просто считать их всех вместе без разбору, получится куча мала. Поэтому в одном районе Подмосковья, например, мы выделили сосновый лес на холмах, елово-березовый по равнине, луга на речных террасах и ивняки по пойме. И на каждом участке считали птиц отдельно. Но, конечно, весь район исходить трудно, поэтому приходится «закладывать» учетный маршрут. В сосновом лесу мы провели маршрут в десять километров. Сейчас время гнездования у птиц, каждая пара занимает свою квартиру, и самцы громко поют, чтобы соседи слышали — здесь есть хозяин, место занято. По песне мы находим птиц гораздо быстрее, чем могли бы разглядеть. Каждого самца мы считаем за двоих — прибавляем сюда еще его молчаливую подружку. Зато если видим в это время самочку, то не записываем ее.

Учет мы ведем, как говорят, в полосе, отмечаем расстояние до птиц, и тогда все громкоголосые «ложатся» в полосу шириной метров в триста, а птицы с более тихими голосами — в стометровую полосу.

Перемножив длину маршрута на ширину, мы получаем площадь учета и узнаем число птиц на гектар или на квадратный километр. Когда кончается гнездование, самцы перестают петь, и тогда учеты ведутся уже только на глаз — по увиденным птицам.

Конечно, весь день без передышки птице петь надоест, но есть такое время, когда все птицы поют без умолку, почти не закрывая рта. Это раннее утро. Именно в это время — от пяти до девяти часов утра — мы и считаем их. Тут уж, пока проходишь мимо зяблика, он успевает раз пять-семь спеть тебе свою песню. Здесь держи ухо востро. А то ненароком запишешь два раза одного и того же певуна.

Окончив учеты, мы составляем таблицы по каждому из участков, узнаем, какие птицы многочисленны, обычны или редки, и намечаем, каких нужно охранять, каким повесить дуплянки, каких подкормить.

Н. ДРОЗДОВ,
кандидат биологических наук

***Весь** земной шар населяют около 8600 видов птиц. На каждом же отдельном участке земли разнообразие птиц не так велико. На большой территории нашей страны можно встретить лишь немногим более 700 видов птиц. И опять не везде. В тундре гнездится не более 100 видов, а в средней полосе нашей страны всего 200—300.*

На севере птиц меньше, на юге больше. Но самый разнообразный мир птиц в северных частях Южной Америки. В небольшой по площади Республике Эквадор обитает 1700 видов птиц! Это совершенно исключительное по богатству птичьей фауны место!

А вот сколько на земле, например, щеглов и сколько скворцов, пока еще не подсчитано. Зато подсчитано, сколько птиц живет, скажем, на одном квадратном километре. Так, на каждом квадратном километре широколиственных лесов Башкирии обитает 157 зябликов, мухоловок-пеструшек — 32. В сосновых лесах Белоруссии (Березинский заповедник) зябликов меньше. На квадратный километр леса их около сотни, а мухоловок-пеструшек — 40.

***Самый** близкий наш сосед — домовый воробей. Он так привык к человеку, что селится с ним под одной крышей и ест почти все то же, что и мы. Дружба с человеком пошла воробью на пользу. Все родственники воробья — ткачиковые птицы — живут только в жарких странах, а он пригрелся близ жилищ и расселился с человеком далеко на севере — даже за Полярным кругом. И на юг зимой не улетает: у людей и в стужу пропитание можно найти.*

Правда, в селах иногда приходится дружбу с воробьем порывать. Ему пришлась по вкусу пшеница. Такие налеты на поля он делает, что иной раз половину урожая съедает.

Зато в городах воробей наш лучший помощник — верный страж зеленых насаждений. Здесь зерна не найти, и любое вредное насекомое сразу в клюв воробья попадает.

***Самые** дружные птицы живут на птичьих базарах. Там на каждом квадратном метре по три-четыре гнезда. И жильцы крупные — не чета зяблику или воробью. На севере это чистики, кайры и чайки, в тропиках — олуши и бакланы. Базары расположены у берегов моря, за кормом птицы улетают далеко от своих гнезд — в море. Здесь уж дружба врозь: крупная птица то и дело норовит отнять добычу у более мелкой и слабой. Их так и называют — птицы-паразиты. Чаще всего грабежом занимаются чайки-поморники.*

***Самая** обычная птица подмосковного леса — зяблик. Но хотя зябликов много в лесу, они строго распределяют свои дачные участки. Весенний раздел земельных участков проводят самцы. Специально для этого они прилетают на север неделей раньше самок. Заняв участок, самец отмечает его границы не забором, а... песней. Целый день поет он то на одном краю участка, то на другом. И для соседей-зябликов ясно: территория занята, надо искать другую жилплощадь.*





За стеклянным берегом

ГУППИ, ЛЮБОВЬ МОЯ



Про одну рыбку можно сказать — красивая, про другую — веселая, третья — шустрая... А про гуппи? Как определить эту рыбешку одним-единственным словом? Разная.

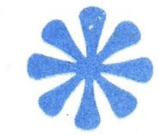
На столе у тебя трехлитровая банка, в ней семейка рыбешек, штук двадцать-тридцать. Получают они один сухой корм, однако живут, а если и умирают, на смену приходит молодь. Это гуппи.

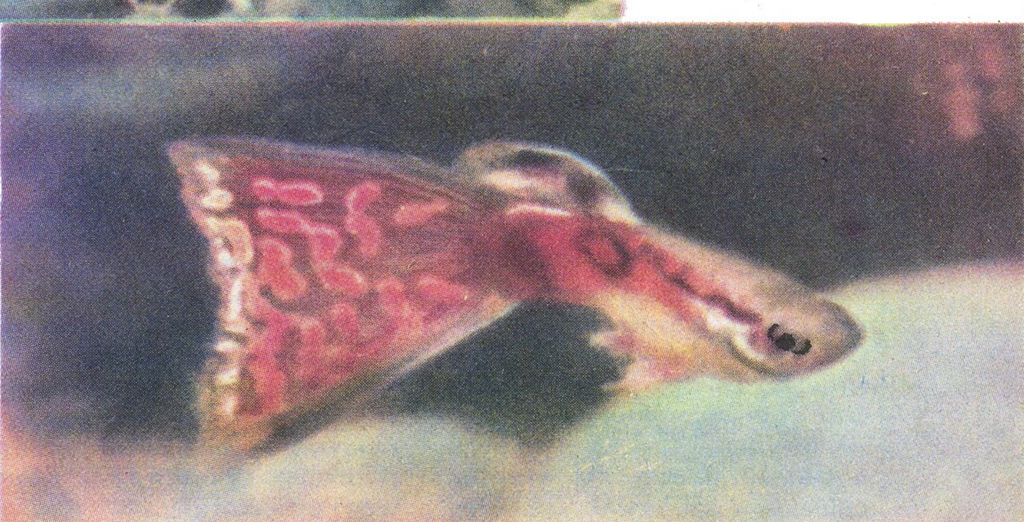
А недавно появилась у меня пара гуппешек — новинка с Кубы. Куда я их посадил? В просторный аквариум с продуванием и подогревом, безусловно отдельно от других рыб. Плавает в нескольких ведрах воды самец, распушив ярко-красный хвост, с ним самочка — точь-в-точь такая же с виду, как у любого из вас в банке...

Очень велики у гуппи различия между породами, да и в одной породе трудно сыскать двух совершенно одинаковых самцов. Именно за это свойство и любят гуппи аквариумисты.









Тут простор для творчества, для селекции. Отбирай самых красивых — и наверняка выведешь что-то новое, интересное. В Москве ежегодно бывают конкурсы-выставки гуппи. На фотографиях гуппи — чемпионы одного из конкурсов. Не правда, хороши? Можно было бы много написать о них, расхваливая. Но достоинства видны на снимках, а вот недостатки — они есть и у чемпионов — может подметить только опытный глаз. Поэтому давайте попробуем чемпионов раскритиковать. Это лучше любых похвал поможет разобраться в гуппи тем, кто задумает заняться ими всерьез.

На первой фотографии синие веерохвостые гуппи. Почему они веерохвостые, сразу понятно: огромные у них хвосты-веера. Но почему синие? Синевы-то как раз и не видно... Нет, это не дефект фотографии. Когда в начале шестидесятых годов московский электромонтер Я. А. Левитес вывел эту замечательную породу, синева была. Яркая! А вот теперь нет ее. Осталась голубизна. Почему так случилось? Гуппи разводятся в тесном родстве. Это ведет к вырождению. Пока что у синих оно не сказалось ни на размерах, ни на форме, а вот окраску они утратили. Можно ли вернуть им былую красу? Почти наверняка — да. Для этого нужно собрать рыбешек от разных любителей, конечно, от таких, кто не скрещивал синих с другими породами. Затем начать их скрещивать между собой, отбирая лучшие пары. Легко? На бумаге очень. На деле же большая работа.

Живет в Нью-Йорке немец по фамилии Хенель. Он вывел породу, прославившую его на весь мир. Она так и называется: хенель-гуппи. Самец из этой породы показан на втором снимке. Красивый? Да. Однако кое к чему можно придраться. Узок и короток у него хвост. Чахлый, я бы сказал, самец, просто даже непонятно, как выбрался он в чемпионы. И другой недостаток: сечется конец хвоста, края неровные. Всем хороши хенели, но это у них бывает.

Очень ярки красные гуппи. Над ними работали многие москвичи, но лучше всего они удались инженеру-метростроевцу Г. И. Кретову. Но те два самца, которых мы видим, хуже первых, показанных Григорием Ивановичем в 1960 году на выставке. Взгляните на нижнего. Не правда ли, ему тяжело носить хвост? Слабоват он, мелок, а у хвостатой рыбы должен быть мощный и сильный корпус, как у веерохвостых на первом снимке.

На следующей фотографии те же красные, но с виду совсем другие гуппи, потому что они альбиносы. В кадр попали пять самцов — как раз конкурсная пятерка. Это даст возможность оценить их по стобалльной шкале, как на конкурсе судят эксперты. Я сейчас это сделаю, глядя на фотографию, а потом сверюсь с протоколом конкурса.

Первый показатель — выравненность. Вся пятерка должна быть одного типа. Наши альбиносы неплохо выравнены. И все же, если придираться, два самца несколько выпадают из группы. Это, во-первых, верхний: хвостом послабее да и белесый: маловато в нем красноты. А нижний самец, тот, что к нам повернулся «спиной», явно старше всех остальных на два-три месяца. Но недостатки эти невелики. Максимум, который может выставить за выравненность эксперт, 25 баллов. Как минимум три нужно снять. Итого получится 22. Хорошая оценка!

Теперь форма. Здесь дело обстоит хуже. Хотелось бы, чтобы и хвосты были значительно шире и корпуса помощнее. У верхнего к тому же край хвоста рваный. Ох уж этот верхний! Явно не хватало любителю одного самца. Сунул такого, какой есть. Оценка: 16 из 25, больше никак поставить нельзя!

Судить у альбиносов окраску — одно удовольствие. Здесь нет броских пятен, но всмотришься — не оторвешь глаз. Нежные тона и полутона будто разрисовали гуппи пастелью. К сожалению, фотография не дает полного представления об их окраске, но верьте — она хороша! 23 балла очень высокая, но заслуженная оценка.

С размерами дело обстоит плохо. 6 баллов из 10, и ни одного больше!

Что касается подвижности, то о ней, конечно, трудно судить по фото. Однако рыбы поджары, хвосты не тяжелы. Почему бы им не бегать, как спринтерам? 10 баллов из десяти.

Ну, вот и все. У нас осталось в запасе еще пять очков. Мы могли бы их приплюсовать, если бы в конкурсной рыбе было что-либо принципиально новое. Однако, увы, альбиносы такого типа выставлялись и раньше.

Итог: $22+16+23+6+10=77$ баллов. Неплохо! А намного ли я ошибся? Нет, ненамного. На конкурсе пятерка получила 80 баллов, то есть диплом первой степени.

На последнем фото ковровые красные гуппи. Тут меня гложет черная зависть. Семь лет я пытался вывести породу такого типа. Безуспешно. А один молодой любитель довольно скоро справился с этим делом. Теперь, когда все позади, причины моей неудачи и его успеха ясны. Я упорно цеплялся за гуппи так называемой московской породы. Успехи были. Но у гуппи ломались хвосты. А молодой любитель смело пошел на скрещивание, где участвовали синие и хенели. И ему повезло... Хороша порода, даже не хочется критиковать.

Советы тем, кто хочет заниматься селекцией. Нужно создать для рыб хорошие условия. Простор, продувание, регулярное кормление и чистка дна, температура 22—24 градуса — половина успеха. Разводятся гуппи легко: самка ежемесячно мечет шустрых и ловких мальков. Для начала лучше всего выбрать хорошего самца и попытаться создать гуппи, похожих на него. Для этого самца нужно скрещивать с дочерью, внучками. Вскоре может оказаться в потомстве самец лучше первоначального. В этом случае ставка делается, конечно же, на него.

Ф. ПОЛКАНОВ

«Что такое чайный гриб и полезен ли он для человека?» — спрашивает Люда Носова из Куйбышева.

Отвечает Люде доцент Института питания АМН СССР Б. Владимиров.

Под названием «чайный гриб» известно студенистое образование, которое выращивается на подслащенном чае, имеет кисловатый, довольно приятный вкус. Этот газированный напиток еще называют чайным квасом.

Что же представляет собой этот гриб? Он состоит из миллиардов особого вида бактерий и дрожжей. Благодаря их жизнедеятельности в подслащенном чае развивается брожение с образованием органических кислот — уксусной, глюконовой, молочной, небольшого количества спирта и углекислоты.

Чайный гриб применяется обычно как освежающий напиток. В то же время он является народным средством, которому приписывается, иногда не без оснований, лечебное свойство при некоторых заболеваниях.

Может ли потребление кваса причинить вред? Умеренное питье кваса (2—3 стакана в день) никакого вреда причинить не может.

Готовят квас обычно следующим образом. Кусочек гриба помещают в банку и заливают подслащенным (2 ложки сахарного песка на стакан чая) жидким чаем комнатной температуры. Банку прикрывают блюдечком или марлей на двух лучинках так, чтобы обеспечить свободное поступление воздуха и в то же время защитить от пыли. Выдерживают квас при комнатной температуре примерно семь суток, после чего напиток годен для употребления.

Многие читатели спрашивают, как содержать в неволе певчих птиц. Валерий Софронов из села Татьево Тульской области просит рассказать, как зимой кормить щеглов, чижей, чечеток. Валя Сивцова из г. Скопина хочет знать, почему у нее не размножаются волнистые попугайчики. Марина Никишова из Краснодара нашла птенчика-воробья и спрашивает, как его выкормить.

Таких вопросов поступает в редакцию много.

О том, как приучить пойманную птицу к клетке и как подобрать нужного размера помещение, определить рацион кормления, как добиться того, чтобы птица хорошо чувствовала себя в клетке, была веселой и пела песни и даже размножалась, можно ли дрессировать птиц, — обо всем этом можно узнать в изданной недавно книжке профессора Л. Б. Бёме «Жизнь птиц у нас дома» (изд-во «Лесная промышленность», Москва, 1968 г., 180 стр., цена 51 коп.).

Эту книгу можно выписать наложенным платежом. Заказ посылайте по адресу: г. Москва, Ж-428, ул. Михайлова, д. № 28/7, книжный магазин № 125, отдел «Книга — почтой».





Верный Дружок

Эту любопытную историю мне рассказал недавно Александр Кузьмич Колпаков, таежный охотник. Воспроизвожу ее в таком примерно виде, как услышал, какой она мне запомнилась.

— Произошло это лет десять назад. Здесь, на Тюменщине. Давно, а как сейчас помню все, что тогда случилось...

Достался мне в ту пору пес. Местные охотники подарили, ханты.

«Бери, — говорят, — собака хороший, верный. Шулаенды звать. По-вашему вроде как Дружок...»

Ладно, Дружок так Дружок. А я как раз к охоте пристрастился, ружье приобрел, амуницию кое-какую. Теперь, думаю, и собака есть. Буду с собой брать.

Пес был занятный... Дома целыми днями спит, вялый какой-то, ко всему безразличный. Хоть ноги об него вытирай.

Но как в лес — не узнать собаку! Уши торчком, глаза блестят, вся внимание, азарт...

И вот однажды взял я ружьецо, кликнул Дружка. Пошли мы.

Бродили мы, бродили. Я уж приустал малость. Как вдруг пес мой вздрогнул, будто натолкнулся на что, вытянул морду, замер. И со всех ног в сторону.

Сейчас же оттуда лай донесся и глухое злобное рычание. Не иначе как на медведя Дружок наскочил.

Бегу на шум — так и есть, сам хозяин тайги! Пес вокруг него прыгает, все сзади ухватить норовит, чтобы тот лапой не достал...

А у меня, как на грех, только одна пуля. На большого зверя я тогда еще не ходил, белковал да дичью пробавлялся.

Ну, раздумывать некогда — выстрелил. Медведь взревел — поранил я его — и в лес.

По рассказам бывалых охотников я знал, что раненый, рассвирепевший от боли зверь часто бросается на человека. Этот почему-то счел за благо убраться.

В охотничьем пылу кинулись мы следом. Сколько мы его преследовали, сказать трудно. Остановился я, когда уж совсем из сил выбился, темно стало, ничего кругом не видно.

Пожевал всухомятку, наскоро соорудил себе ложе и, не разводя костра, лег спать.

Едва рассвело, двинулся дальше, хоть и чувствовал себя разбитым после сумасшедшей гонки накануне. Уж больно хотелось настичь медведя, казалось, что далеко он уйти не сможет.

Весь день мы шли по следу зверя, но так и не нагнали его. Небольшой припас мой кончился, пришлось ложиться спать на голодный желудок.

К утру в тайге похолодало (стояла поздняя осень), и я долго не мог согреться. Болела голова, все тело ломило от усталости. А как хотелось есть — и сказать нельзя!..

Мысленно махнув рукой на своего первого медведя, — не пропадать же из-за него! — пустился я в обратный путь. Шел, спотыкался, глодал какие-то замерзшие ягоды.

Этими-то ягодами, видимо, и отравился. Вдобавок ко всему, я сбился с пути, заблудился, куда иду, сам не знаю.

Уже перед вечером наткнулся на зимовье, маленькую избушку, какие ставят в тайге охотники-ханты. Там всегда есть дрова, спички.

Обогрелся, переночевал. Утром вышел, знобит меня, голова в жару, ноги от слабости подгибаются. Чувствую, далеко мне не уйти. Но все же иду: что еще остается?

Поначалу все пес скулил рядом. Исчезал куда-то, снова появлялся. Потом пропал вовсе. Сбежал, подумал я. И больше уж ничего не видел, не слышал, не соображал...

В себя пришел я в зимовье. Рядом незнакомые люди, охотники-ханты. Тут же Дружок вертится.

Потом мне рассказали, что произошло. Дружок добежал до соседнего зимовья — этак километров тридцать — и стал лаять, за собой звать...

Вот какой оказался пес, действительно верный.

В. РАЗИН

Вот так гусь!



Ему понравились кусочки хлеба, которые смеющаяся девушка бросала в озеро. Он подплывал к хлебу и быстро проглатывал его. Пища была незнакомая, но вкусная. Дикий гусь наелся. Девушку он нисколько не боялся. Что она может сделать ему?

Утром он снова приплыл к берегу и, спрятавшись в осоке, начал нырять и чистить перья. Девушка, однако, не пришла. С кормом становилось все хуже, надо было искать другое озеро. Гусь поплыл вдоль берега.

Но в это время на берегу появилась знакомая фигура в резиновых сапогах и брезентовой куртке.

Гусь вернулся и, поев хлеба, вышел на песчаный берег. Девушка погладила птицу и направилась к палаткам геологов. Гусь спокойно заковылял вслед. В палатке его вдоволь накормили хлебом и угостили под конец вареным яйцом.

Пошел дождик, и гусь остался с геологами на несколько дней. Назвали его Гошей...

Скоро все стали собираться домой. Сняли палатки, попрощавшись с гусем за лапку, пошли по тропинке к поляне, где стоял самолет.

— Смотрите-ка! — неожиданно сказала девушка, оглянувшись.

Гоша вперевалку шагал за маленьким отрядом...

Через день геологи были в Москве. Девушка повезла Гошу домой.

Два дня он гулял по квартире, и все знакомые девушки любовались им. Затем она завернула его в одеяло и повезла в зоопарк. Гоша посматривал по сторонам и громко вскрякивал...

В зоопарке ему очень обрадовались. Гоша поплыл по пруду, разрезая воду, а потом девушка долго прощалась со своим питомцем. Когда она уходила, он не умолкая кричал...

Прошла зима, наступила весна. Лед на пруду растаял, и птиц снова пустили к воде. Гоша быстро плавал, радовался воде, солнцу и свежему весеннему воздуху.

— Гоша!

Гусь повернул голову и, помогая себе крыльями, бросился к берегу.

— Гошенька, узнал, милый, хороший! — радостно приговаривала девушка, целуя его в голову...

Они долго гуляли по берегу. Не раз еще потом приходила хозяйка в зоопарк. А когда снова собралась в экспедицию, то обещала привезти гусыню.

— До свидания, Гоша! Мы с тобой еще обязательно встретимся! И будем дружить долго-долго...

В. ЕМЕЛЬЯНОВ



МОРСКИЕ СВИНКИ

Первые испанцы, приплывшие на каравеллах к западным берегам Южной Америки, с удивлением рассматривали у местных жителей интересных домашних животных, похожих на поросят, только без «пятачка», покрытых короткой белой шерстью с черными и желтыми пятнами. Переваливаясь с боку на бок, зверьки бегали по земле, постукивая коготками. Животные были так толсты, что шеи не было видно. Оказалось, зверьков разводили для еды. Их мясо было нежно и вкусно!

Возвращаясь в Европу, моряки прихватили с собой «свинок», которых стали называть заморскими. Зверьков разводили для забавы сначала знатные вельможи, а потом и простые люди. Мясо заморских зверьков есть запрещалось, так как о них ничего не было сказано в церковных книгах и писаниях.

В начале XVIII века царь Петр привез заморских свинок в Россию. Постепенно люди забыли, что зверьков привезли «из-за моря», и стали называть их морскими свинками, хотя эти наземные и сухопутные грызуны никакого отношения к морским животным, так же как и к настоящим свиньям, не имели и не имеют.

Когда начали развиваться естественные науки — биология и медицина, — понадобились подопытные животные. И оказалось, что тихие, миролюбивые зверьки — удобный материал для опытов. За ними в Южную Америку снарядили экспедицию. Тогда-то и было обнаружено, что таких диких животных в природе нет, и свинка полностью домашнее животное, прирученное или выведенное жителями Южной Америки в очень древние времена.

Сейчас морских свинок разводят во всех лабораториях мира. Из них зверьки попали в школьные живые уголки. Держат грызунов и юные натуралисты в своих домашних зверинцах.

Из всех мелких млекопитающих, которых разводят в неволе, морские свинки самые неприхотливые и спокойные зверьки. Их можно держать даже не в клетке, а в открытом деревянном садке. Для двух зверьков, самца и самки, достаточно ящика размером 70×70 сантиметров и высотой 25—30 сантиметров. Вдоль верхнего края садка надо изнутри прибить планки шириной 5—6 сантиметров, чтобы зверьки не выбрались наружу. На дно садка насыпьте сухие древесные опилки слоем 1—2 сантиметра (песок не годится: в нем заводятся паразиты).

Свинки живут в домике — небольшом ящике без крышки, повернутом вверх дном, который ставят на пол садка. Входом в домик служит отверстие в одной из стенок шириной и высотой в 7—10 сантиметров. Свинки спят на сене или мягких тряпочках, а едят из специальной кормушки, например глиняной плошки.

Кормите морских свинок два раза в сутки, утром и днем, овсом, ячменем, пшеницей, гречихой, горохом. Семена подсолнуха, конопли и орешки давайте не чаще двух раз в неделю. Морские свинки любят овощи: морковь, свеклу, брюкву, репу, охотно едят листья капусты и салата, а летом листья одуванчика и разные травы. За утро зверек должен съесть 20 граммов зерна и 30 граммов зелени. В полдень зерна свинки едят столько же, а овощей 50 граммов. Когда зверьки наедятся, кормушку уберите, а веточки и листья можно оставить. Если свинки постоянно едят овощи, они могут обходиться без воды. Зимой же дополнительно им дают белый хлеб, размоченный в свежем молоке, в которое добавляют несколько капель рыбьего жира и сено.

Размножаются морские свинки с шести месяцев. Обычно у самочки родится один-три малыша, иногда шесть. Через неделю свинки уже питаются самостоятельно. Еще через две недели их можно отсадить от родителей.

Два раза в месяц делайте генеральную чистку садка. На время уборки свинок выпустите побегать или пересадите в запасный садок. Садок, особенно его углы, очистите от опилок, ошпарьте кипятком и, лишь когда он полностью просохнет, посадите туда свинок.

Свинки очень любят мыться в теплой воде, мыть их надо зеленым мылом. Следите, чтобы вода во время купания не попала зверькам в глаза и уши. Выкупав, досуха вытрите свинок мягкой тряпочкой.

Если вы будете хорошо ухаживать за зверьками, свинки могут прожить до старости, до 6—8 лет.

В. СТРОКОВ,
кандидат биологических наук



ФОТОЗАГАДКА

Это осиное гнездо. Осы живут сообща, многотысячными семьями. Свои гнезда они строят в земле, в дуплах деревьев, скворечниках, под балками крыш. Иногда такое гнездо можно найти в самом неожиданном месте, например в старом башмаке, брошенном у дороги.

Осенью семьи распадаются. Зимуют только молодые самки. А хозяйку этого домика вы видели на фотографии, помещенной в № 11.



Зимородок

Иногда люди наблюдают за охотой зимородка, а он их обманывает. Питается птица рыбой. Наблюдатель видит, как зимородок устремляется в пике. Вот он коснулся поверхности, нырнул. Сейчас он вынырнет с добычей? Нет, далеко не каждый прыжок зимородка в воду означает, что птица охотится за рыбой. Ученые наблюдали повадки зимородка во Франкфуртском зоопарке. И что же? В течение дня птица до тридцати раз бросалась в воду. И только треть атак имела целью поймать рыбу. В остальных случаях это было просто купание, которое зимородок очень любит. Подводные съемки подтвердили, что это было именно так: в момент прыжка поблизости никакой рыбешки не было.



Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

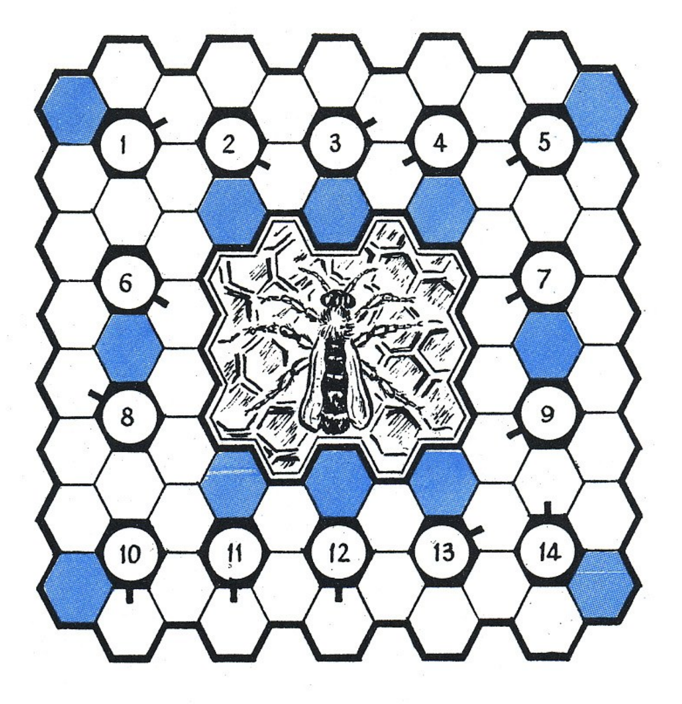
Художественный редактор **А. А. Тюрин**
Технический редактор **Р. Г. Грачева**

Сдано в набор 3/I 1969 г. Подп. к печ. 30/I 1969 г А04722. Формат 70×108 1/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 500 000 экз. Зак. 2724. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва. А-30, Сущевская, 21.



Кроссворд «Соты»



Слова вписываются по часовой стрелке вокруг цифры, начиная с клетки со штрихом.

1. Сладкий сок, выделяемый цветами-медоносами. 2. Размножение пчелиных семей. 3. Овощное растение, хороший медонос. 4. Часть тела пчелы. 5. Восковые листы, облегчающие пчелам постройку сотов. 6. Участок, на котором расположены ульи с пчелами. 7. Медоносное дерево или кустарник. 8. Крышечки из воска, которыми пчелы запечатывают мед. 9. Добыча пчелы за определенный промежуток времени. 10. Наружный паразит пчел. 11. Ягодный кустарник, один из лучших медоносов. 12. Известный немецкий пчеловод — исследователь жизни пчел. 13. Многолетнее медоносное растение. 14. Кустарник семейства бобовых, нектаронос.

Составил В. Жданко

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧУ, НАПЕЧАТАННУЮ В № 2

1. Коростель. 2. Картофель. 3. Мирабель. 4. Каротель. 5. Стебель. 6. Макрель. 7. Щавель. 8. Газель. 9. Ягель. 10. Шмель.

«Гуси». **Гравюра** В. МАНЗЯ





20 коп.
Индекс 71121